

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИНА
МАРТОВА

18+

БЫВШАЯ ЖЕНА

Кто ты без меня?!

Марина Мартова

Бывшая жена.

Кто ты без меня?!

<https://litres.ru/74662927>

SelfPub; 2026

Аннотация

После восьми лет брака муж решил, что ему по статусу положена любовница.

Что ж, как говорится, флаг тебе в руки, милый, и попутного ветра в штаны!

А я, пожалуй, сойду с этого корабля.

Только я не понимаю, почему ты так жадно смотришь на меня спустя годы...

Для читателей старше 18 лет.

Встречается ненормативная лексика, откровенные и жестокие сцены.

Бывшая жена. Кто ты без меня?!

Глава 1

Лера

Тук-тук-тук...

Едва стучит моё сердце, когда я медленно открываю дверь нашего загородного дома.

Переступаю порог, и внимательный взгляд тут же цепляется за женские сапожки на тонкой шпильке рядом с чёрными ботинками мужа.

Тихо выдыхаю.

Всё внутри меня сжимается в тугий болезненный ком.

Бесшумно закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной.

Глаза закрываю и дышу-дышу-дышу...

- Только не реви, Лера! – шепчу себе, - Боже... только не реви!

Ты же знала, что увидишь именно это, когда поехала за машиной мужа, бросив все дела в садовом центре.

Горько усмехаюсь.

Да, я поняла всё мгновенно, как только увидела Бориса, выходящего из ресторана с довольной улыбкой и ведущего под руку шикарную блондинку...

Я всё поняла... но моё глупое сердце верить в предательство любимого отказывалось.

Открываю глаза и отталкиваюсь от стены.

Медленно поднимаюсь по широким ступеням на второй этаж... и слышу их громкие стоны.

Увы, чуда не случилось.

Блондинка явно не дизайнер и не штукатур-маляр.

Я всё сразу правильно уловила – она любовница моего мужа.

Бесшумно подхожу к нашей спальне.

Строители на втором этаже ещё не успели поставить двери, поэтому я прислоняюсь плечом к холодному бетонному проёму. Мой пустой взгляд отрешённо скользит по обнажённым телам любовников, я слышу их пошлые надсадные стоны... и медленно умираю.

Тут-тук-тук...

Яростно бьётся кованое изголовье кровати в свежестенную стену нашей спальни.

- Ты перегородку... ломаешь... – задыхаясь от страсти томно шепчет блондинка в объятиях моего мужа и громко стонет в его губы.

- К чёрту! Рабочие завтра поправят! – возбуждённо хрипит Борис.

Они не замечают меня.

Не останавливаются ни на секунду, охваченные животной страстью, а у меня жизнь рушится в эти мгновения. Словно хрупкое стекло она тихо трещит и разлетается вдребезги.

На любовниках нет одеяла или простыни, поэтому я вижу,

как красиво перекатываются стальные мышцы на теле Бори под её тонкими пальцами. Вижу, как длинные алые ногти блондинки впиваются в его плечи, оставляя на них яркие царапины...

Я всё вижу... а чёрная кованая сталь, узорно сваренная по моему эскизу, продолжает таранить светлую стену нашей супружеской спальни.

Тук-тук-тук...

Закусываю губу, чтобы от боли не закричать, и... наконец, прикрываю глаза, не в силах больше смотреть на предательство мужа.

Тихо поворачиваюсь и прислоняюсь к стене со стороны коридора. Несколько мгновений просто стою, пытаюсь осознать то, что сейчас произошло... происходит за этой стеной.

Рвано выдыхаю.

Внутри всё замерзает... и вдруг гнев – яркий, беспощадный, неконтролируемый – безумным пламенем вспыхивает в груди.

Да, какого чёрта я здесь стою!

Зачем рву себе сердце?!

Сжимаю руки в кулаки.

Едва слышимая пульсация сердца вдруг гулким эхом отдаётся в ушах.

Резко распахиваю глаза и отталкиваюсь от стены.

Не будь тряпкой, Лера!

Соберись!

Под громкие стоны любовников прохожу по коридору, быстро сбегая по лестнице и выхожу на улицу.

- Предатель! Как же я тебя ненавижу!!! – злой надсадный крик вырывается из моего горла.

Гнев сжигает все мои чувства.

Сердце замерзает, покрываясь толстой коркой холодного льда.

Нет больше любви.

Есть ненависть.

Кипящая. Злая. Абсолютная.

Ты за всё ответишь, лю-би-мый!

Подбегаю к своей синей малышке и одним резким движением открываю багажник.

- Грабли или лопата, Лера... грабли или лопата? – нервный шёпот срывается с моих губ, когда я смотрю на орудия моей будущей мести... и уверенно хватаюсь за черенок граблей.

Медленно подхожу к чёрному мерсу мужа... и замечаю на переднем сиденье женскую сумочку... и белые стринги.

Всё. Мои предохранители окончательно срывает... вернее, я их вырубаю сама.

Уверенно. Резко. Безвозвратно.

Удобнее сжимаю в руке деревянный черенок граблей, замахиваюсь и с силой бью по лобовому стеклу.

- Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!!!

С каким-то ненормальным наслаждением смотрю, как

сначала стекло идёт мелкими трещинами, а после очередного сильного удара частично вваливается внутрь салона, погребая под собой её кружевные трусы и сумку.

Отхожу к водительской двери.

Ударная доза адреналина шпарит в крови.

Сильно сжимаю обеими руками садовые грабли, снова замахиваюсь и молча начинаю крушить новую машину мужа.

Яростно. Методично. С силой и наслаждением.

Металл противно скрежещет, когда я провожу по нему железными зубьями граблей, оставляя глубокие царапины.

Моё тело кипит от злости, а руки вновь и вновь наносят тяжёлые удары по любимому автомобилю мужа.

- Лера... - раздаётся позади меня сначала удивлённо, а потом громко и зло. - Твою мать! Лера, ты что творишь?! Ты с ума сошла?! Я его только месяц назад купил!!!

Разворачиваюсь к этому чудовищу, а Боря стоит на крыльце и быстро застёгивает свои брюки.

Да хоть бы ты прищемил свои причиндалы!

Какая же мерзость!

Сталкиваемся с ним взглядами... и в этот момент на крыльцо высоко задрав голову выходит его блондинка, укрытая только белой рубашкой моего мужа.

Она прищуривается, внимательно разглядывая меня и совершенно не обращая внимания на покорёженный мерс, а потом довольно хмыкает.

- Так вот как выглядит, твоя голодранка, - она поворачи-

вається к моему мужу и обнімаєт его, - тепер я понимаю, почему ты выбрал меня.

Глава 2

Лера

Её слова как пощёчина мне.

Сильная. Смачная. Безжалостная.

Презрительным взглядом блондинка снова проходится по мне, а на её пухлых губах появляется торжествующая улыбка.

Боже... а ведь она знает, что я из простой семьи... получается, Боря рассказывал этой девке обо мне.

Горечь растекается на языке.

Как же это гадко.

Он обсуждал со своей любовницей меня...

- И что ты стоишь, Борь, надо вызвать полицию. Пусть заберут эту нищенку отсюда, – продолжает пассия мужа, всё-таки бросив быстрый взгляд на разбитый мерс.

Вскипаю.

«Голодранка», «нищенка»...

Да, какого чёрта она себе позволяет?!

Впиваюсь пальцами в грабли, открываю рот, чтобы сказать всё, что я думаю о ней, но Борис меня опережает – он поворачивается к любовнице, отдирает от себя её руки и грубо бросает:

- Жанна, оставь нас.

- Вот ещё! – блондинка недовольно кривит накаченные

губы, но под тяжёлым взглядом Бориса всё-таки возвращается в дом... в наш дом... и от этого становится ещё больнее.

А мой муж переводит сначала свой мрачный взгляд на разгромленный мерс, громко вздыхает, а потом смотрит на меня. Я вижу, как быстро его голубые глаза темнеют и становятся похожими на штормовое море.

- Лера, давай всё обсудим, - уже спокойнее произносит Борис и медленно спускается с крыльца. Неосознанно делаю шаг назад... и муж, замечая это, останавливается. - Лера... чёрт, - он своей пятернёй нервно ерошит светлые волосы, видимо, не зная, что мне сказать, и отчаянно подбирая слова.

- Не старайся, - в моём голосе слышится лишь горечь.

Рукой поправляю растрепавшиеся тёмные волосы.

Внутри пусто. Весь запал я спустила на машину.

- Что? - Боря внимательно смотрит мне в лицо, хмурится.

- Не старайся говорить. Нет таких слов, которые способны объяснить твоё предательство.

- Не надо бросаться словами, Лера! Я не предавал тебя!

Отлично!

Он ещё и возмущается!

- Серьёзно? – сквозь боль смеюсь, - а как же Жанна, которую ты только что ублажал в нашей кровати, ммм?

- Не паясничай, тебе не идёт, - недовольно бросает мне пока ещё муж и я замечаю, как в его глазах появляется что-то неприятное, агрессивное. - Да, я иногда провожу время с Жанной, но это не значит, что я что-то хочу менять в нашей

жизни! – уверенно произносит свою речь Борис, будто сам действительно верит в эту чушь.

- Борь, да что ты перед ней распинаешься, она же ничтожество! – снова выползает из дома эта дрянь с силиконовыми губами и влезает в наш разговор.

- Жанна, да зайди ты уже в дом! Исчезни отсюда! – рывкает на любовницу Борис, и она быстро разворачивается и дефилирует обратно к двери.

Раздаётся громкий щелчок замка, и мы с мужем остаёмся вдвоём.

- Лер... любимая, послушай... - его голос звучит значительно мягче, когда он обращается ко мне.

- Не надо, Боря. – Нагло перебиваю его. – Ты не хотел ничего менять в нашей жизни, а я, знаешь ли, теперь очень хочу. – Снимаю с пальца обручальное кольцо и кладу его на исцарапанный капот мерса. – Не утруждайся, на развод подам сама.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, а муж зло бросает мне в спину:

- Да, кто ты без меня, Лер?! Ну подумай! Обычная голодранка! Ты же без моих денег ничего не сможешь! На что жить-то собралась, а? Ты ж нищая - ни кола, ни двора! - прицельно бьёт словами.

Рвано выдыхаю и разворачиваюсь. Злость даёт силы держаться и не разреветься позорно перед этим козлом, которого я восемь лет считала любимым мужем.

Подхватываю с газона свою сумочку, достаю из кошелька все банковские карты и швыряю их Боре в лицо.

Пусть подавится, мажор хренов!

Но муж лишь весело ухмыляется на это.

Руки убирает в карманы чёрных брюк и плечом опирается на деревянное крыльцо.

Открываю дверь своей ласточки, чтобы наконец убраться отсюда и вдруг слышу:

- Машина тоже по документам моя, Лера, - довольно скалится Боря.

Горько улыбаюсь себе.

Какой же я была душой всё это время.

Я думала, что муж любит меня, а он считал меня присосавшейся к нему голодранкой и нищенкой, которая очевидно должна была терпеть все его походы налево.

Не дождётся!

Быстро наклоняюсь, заглядываю в бардачок, достаю оттуда вроде бы и ненужные уже мне вещи – упаковку влажных салфеток, блеск для губ, блокнот, ручку. Запихиваю их в свою сумочку.

Выпрямляюсь и громко хлопаю дверью своей малышки, которую Боря подарил мне год назад на день рождения.

- Спасибо за подарок, Борис. Это было очень щедро с твоей стороны, - бросаю мужу напоследок и выхожу за ворота участка.

- Дура! - орёт он мне вслед, - сама ещё на коленях ко мне

приползёшь!

Улыбаюсь сквозь боль.

Смотри, как бы не пришлось ползать тебе, лю-би-мый!

Глава 3

Борис

Ушла.

Чёрт возьми, ушла!

Смотрю на гордо выпрямленную спину Леры, исчезающую за воротами, и тупая самодовольная улыбка быстро сползает с моего лица.

Внутри всё вскипает.

Рычу от бессилия и злости, а мой кулак с силой врезается в деревянные перила.

Не чувствуя боли бью ещё и ещё... до тех пор, пока светлое бревно не окрашивается алой кровью от моих разбитых костяшек и содранной кожи.

Внутри всё горит, полыхает, взрывается. Меня будто выворачивает наизнанку.

- Сука! Сука! Сукаааа!!! – рычу и снова кулаком врезаюсь в перила.

Дерево жалобно скрипит.

Останавливаюсь. Руками обхватываю окровавленные перила. Широко расставляю ноги, наклоняюсь вперёд... и снова смотрю на тихо закрытые Лерой ворота.

Перед глазами по-прежнему стоят её гордо расправленные плечи, прямая спина и уверенная походка, которой она

ушла из моей жизни.

- Бля-я-ядь!!!

С силой впиваюсь пальцами в деревянное ограждение.

Меня просто разрывает в ошмётки от взгляда, каким смотрела на меня Лера... взгляда полного разочарования и боли...

На несколько секунд задерживаю дыхание, а потом тяжёлый рваный выдох вырывается из болезненно ноющей груди.

В лёгких настоящий пожар. Заходящееся словно в приступе сердце выталкивает из себя кипящую, наполненную адреналиновым безумием кровь. Грудная клетка высоко вздымается, не в силах вместить всё, что сейчас разрывает меня изнутри.

Наклоняю вниз голову, подношу к лицу свои окровавленные ладони, долго смотрю на них.

Замираю в этом моменте и отчётливо понимаю, что физическая боль ничто по сравнению с тем, что творится в моей душе в этот миг.

Резко запускаю обе руки в волосы, нервно ерошу и с силой тяну их у самых корней.

- Твою же мать... – шиплю, чувствуя, как горит сейчас моя наглая рожа, нахрен сжигая весь покерфейс, который старался держать при жене. – Вот же дерьмо!

Перекатываюсь с пяток на носки и обратно. Прячу разбитые кулаки в карманы брюк.

- И чё теперь делать?! – шепчу в пустоту. – Бежать за ней?

Мой взгляд медленно опускается на разбитый мерс. Лобовое стекло в паутине трещин вдавлено в салон, весь капот и двери – в жутких вмятинах.

Хорошо оторвалась моя девочка.

Ладонью растираю лоб.

Пожалуй, сейчас Лера просто добьёт меня этими же граблями.

- Идиот... сука, какой же я идиот!

С размаху пинаю какой-то мешок, оставленный строителями на крыльце. Пыль серым облаком тут же взмывает в воздух, а я быстро сбегая по деревянным ступеням вниз.

Бешеный ток крови чечёткой бьётся в висках. Растираю их пальцами, но ни хрена это не помогает!

Так. Надо понять, что Лера видела.

Медленно обхожу разгромленную машину... и понимаю, что всё.

Она видела всё!

Тихо смеюсь.

Отравленный горечью звук рвётся, кажется, не из горла, а из самого адского пекла, что сейчас сжигает меня заживо изнутри.

Прячу руки в карманы, поднимаю голову к хмурому осеннему небу. Адреналин уже схлынул, и в голове проносятся обрывки нашего диалога... её глаза, пустые и бездонные. Мои слова...

- Ой, придурок... – приседаю на корточки и подбираю с

земли разбросанные карты. – Идиот конченный.

Вместо того, чтобы просить прощения, я орал на жену и обзывал её...

Смотрю на оставленную Лерой машину и мне так сильно хочется втащить себе!

- Оу, наконец-то эта твоя нищевродка свалила! - эта грубая фраза бьёт меня словно хлыстом.

Поднимаюсь и резко оборачиваюсь.

Жанна грациозно спускается по ступенькам и даже не пытается прикрыться.

Мой взгляд сам цепляется за её напряжённые коричневые соски, округлые бёдра, медленно проходится по гладкой коже живота. Член в штанах независимо от моего желания начинает пульсировать и быстро наливается кровью... но я лишь качаю головой и резко бросаю:

- Заткнись и прикройся.

- Борь, ну чего ты такой недовольный?

Жанна подходит и прижимается ко мне всем телом, трётся голой грудью о мою руку.

Вдыхаю её сладкий парфюм, но он больше не возбуждает. Сейчас он кажется мне пошлым и удушающим.

Поворачиваюсь к ней и хватаю за локоть. Не больно, но так, чтобы она почувствовала мою силу и злость.

- Я тебе один раз уже сказал. Не смей открывать свой рот в сторону моей жены. Она не голодранка. Она женщина, которую я люблю!

Жанна на это лишь театрально закатывает глаза и широко улыбается.

- Но трахаешь ты меня.

Глава 4

Лера

Иду вперёд.

Сначала быстро, зло, а потом... медленно и отрешённо.

Внутри уже не боль и не ярость.

Внутри меня пульсирует горьким набатом леденящая пустота.

Холодная, мрачная, зябкая.

Если там, у нашего дома, мной двигала безумная злость, то сейчас, когда эмоции улеглись, я просто гасну, как тонкое пламя на огарке свечи.

Расфокусированным взглядом скольжу по мелькающим сбоку участкам – высокие кирпичные заборы вокруг шикарных домов, красивые, сделанные под старину, кованые ворота, а за ними ухоженные газоны и безупречные сады.

Элитный посёлок. Закрытая территория. Общество богатых людей.

Это место для строительства нашего дома мы с Борей выбрали за тишину, безопасность и близость к городу.

«Здесь нет посторонних, хорошая охрана, везде камеры», - говорил муж, обнимая меня за плечи, пока мы смотрели на наш пустой участок. – «Тут есть большая детская площадка. Да мы и свою можем на участке построить». – Помню, как

Боря притянул меня к себе и поцеловал в висок. – «Нашим детям здесь будет комфортно и безопасно...»

Его голос, звучащий в моей голове, - словно напоминанием о потерянном счастье.

Такой родной и любимый...

Сердце болезненно щемит в груди.

Останавливаюсь.

Опускаю голову и только сейчас замечаю, что в правой руке до сих пор с силой сжимаю деревянный черенок граблей. Растерянно смотрю на орудие своей мести, на погнутые тонкие зубья с кусочками чёрной краски на острых концах...

Рвано вдыхаю, с трудом проталкиваю в лёгкие влажный и пахнувший прелыми листьями осенний воздух... и в этот момент меня прорывает. Словно все заслоны, которые я отчаянно держала при муже и его любовнице, взрывает изнутри, выламывает, сносит.

Тихий, предательский всхлип вырывается из моего горла, за ним – другой... третий...

Я быстро зажимаю ладонью рот, но уже не могу остановить слёзы. Они тёплыми дорожками стекают по щекам, солёным привкусом оседают на моих искусанных губах, каплют на тонкий свитер.

Громко всхлипываю и с силой и ненавистью отшвыриваю от себя грабли. Они с противным металлическим лязгом ударяются о бордюр, а я, обессиленно опускаюсь на корточки. Спинай прислоняюсь к жёлтому кирпичному забору.

Холод прошивает насквозь.

Мелкая противная дрожь проходит по телу.

Прижимаю колени к груди и опускаю на них гудящую голову.

Почему-то сейчас так хочется стать маленькой и незаметной.

Вокруг тишина. Только ветер шелестит жёлто-бордовыми листьями клёнов.

Некоторое время просто молча сижу. Выравниваю сбитое дыхание, успокаиваюсь... а потом задумуюсь о своём будущем.

Как я теперь буду жить?

Куда пойду?

Я осталась совершенно одна в этом огромном, циничном и равнодушном мире.

После того, как не стало моей любимой мамули, Боря остался единственным близким мне человеком. Он был не просто мужем – он был моей опорой и целой вселенной... а я, как выяснилось сейчас, была его «голодранкой».

Это мерзкое слово разъедает меня изнутри, как кислота, ошпаривает.

Горько усмехаюсь, пальцами сжимаю обтянутые голубыми джинсами колени.

Поднимаю голову к низкому, уже затянутому свинцовыми тучами небу.

Холодное и безразличное оно давит на меня, но я не опус-

каю голову.

Именно сейчас я отчётливо понимаю, что теперь я сама по себе.

- Я научусь жить без него, - голосом сиплым от слёз шепчу в пустоту. Даю себе обещание и решительно, почти с яростью, ладонями стираю слёзы с лица.

Хватит!

Мокрыми пальцами нащупываю позади себя холодную стену, упираюсь в неё и собираюсь подняться, но резко замираю.

Внутри что-то важное и светлое окончательно гаснет...

Мимо меня быстро проносится моя синяя ласточка, за рулём которой сидит Боря, а рядом с ним на пассажирском сиденье – его Жанна...

Они не замечают меня. Машина скрывается из виду, а я растерянно хватаю ртом холодный осенний воздух.

Видеть их вместе – это выше моих сил.

Острая жгучая боль снова полосует моё сердце словно тонкий хирургический скальпель и скручивает все внутренности в тугую узел... но я заставляю себя встать.

К чёрту!

Плевать на них!

Выпрямляю спину. Бросаю последний взгляд на валяющиеся на серой плитке тротуара грабли и делаю шаг вперёд. Потом другой. Заставляю себя передвигать ноги и двигаться вперёд!

Прохожу несколько метров... и вдруг живот сжимается словно от судороги.

Резко останавливаюсь. Инстинктивно прижимаю ладони к низу живота, пытаюсь унять боль, но следующий, ещё более сильный спазм заставляет меня согнуться пополам.

Тихий болезненный стон срывается с моих губ.

Левой рукой опираюсь о холодную кирпичную стену.

Делаю медленные рваные вдохи, но боль по-прежнему не отпускает, она словно пульсирует в моём животе... и вдруг я чувствую, как по моим бёдрам стекает что-то тёплое, липкое...

Медленно, нерешительно опускаю взгляд вниз и вижу, как на голубой ткани быстро расплывается алое пятно. Оно растёт на глазах.

Боже...

Сердце сбивается с ритма.

Мир вокруг пропадает.

Шум в ушах, свист ветра, мокрый запах асфальта – всё исчезает в этот момент.

Остаётся только ужас.

Дикий. Безумный... Настоящий.

Мои дрожащие пальцы тянутся вниз и касаются влажной ткани, а потом я, не веря в происходящее, медленно подношу руку к лицу... и с ужасом смотрю на свои окровавленные пальцы...

Глава 5

Лера

Я испуганно пчусь назад и медленно оседаю у холодной стены.

От ужаса меня бросает то в жар, то в холод.

Пальцы дрожат и не слушаются, когда я пытаюсь открыть свою сумочку.

- Нет-нет-нет... это невозможно... не может быть... — шепчут мои губы, будто повторяют заклинание, способное отменить реальность.

Пальцы нервно дёргают собачку на молнии вперёд, но она не двигается, и у меня не получается пробраться внутрь сумки за телефоном.

Всхлипываю и зло отбрасываю сумку в сторону.

Живот скручивает новой судорогой, и я обнимаю его ледяными ладонями.

Прислоняюсь затылком к холодному кирпичу и зажмуриваюсь. Пытаюсь дышать ровно.

Давай, Лера...

Ну же!

Вдох-выдох.

Ещё.

Ещё.

Но как я ни стараюсь, паника, липкая и всепоглощающая, сжимает горло, не давая дышать.

Будто в лихорадке тело начинает бить крупная дрожь.

Безумный страх растекается по венам, пробирается под

похолодевшую кожу.

Слёзы тонкими дорожками спускаются по моим щекам – я ничего не могу сделать... я просто чувствую, как кровь вместе с маленькой жизнью вытекает из меня...

Боже...

- Валерия, вам плохо?

Мужской голос звучит совсем рядом.

Резко распахиваю глаза.

Передо мной на корточках сидит один из охранников посёлка, крепкий мужчина с серьёзным лицом и хмурым встревоженным взглядом.

Он быстро опускает его на мои окровавленные ладони, задерживается на тёмном липком пятне на джинсах. Я вижу, как дёргается его кадык, а в следующее мгновение громкое шипение его рации врывается в напряжённую застывшую тишину между нами.

- Лёха, срочно врача на Кленовую, двадцать два. Я здесь подожду...

Он говорит что-то ещё, но я не слушаю.

В ушах набатом отдаётся пульсация моего испуганного сердца.

Опускаю руки и ладонями касаюсь влажных листьев.

Стук собственного сердца оглушает.

- Сейчас приедет скорая, - твёрдо произносит мужчина, глядя мне в глаза. – Всё будет хорошо. Не волнуйтесь.

Я киваю, не в силах вымолвить слова... я знаю - он лжёт.

Ничего хорошего уже не может быть.

...

Прихожу в сознание после наркоза резко, с судорожным вдохом.

Меня будто выплёвывает в эту реальность... реальность, в которой мне совсем не хочется быть.

Первое ощущение – тупая, пульсирующая боль внизу живота.

Сознание ещё мутное, но инстинкт уже ведёт мои дрожащие, непослушные ладони, и они медленно, будто опаской, осторожно ложатся на мой впалый... пустой живот...

Больно... Господи, как же больно...

Нет, не физически. Эту тупую боль можно выдержать.

Моя растерзанная душа горит, полыхает, воеет...

Крупные бусины слёз, не истеричных, а тихих, безнадёжных, скатываются по моим холодным щекам, оплакивая малыша, которого я даже не успела почувствовать... маленькое сердечко, которое перестало биться, едва успев начать.

Закусываю кожу на пальце и тихо скулю в сжатый до побелевших костяшек кулак... и в этот момент дверь открывается. В палату уверенно входит врач – мужчина лет пятидесяти, с усталыми глазами за линзами круглых очков и седыми прядями в волосах.

Прикрываю на мгновение веки, пытаюсь собрать себя по кусочкам, но получается откровенно паршиво. Слёзы откажутся останавливаться, а дыра в душе не затягивается...

- Валерия Александровна, вы меня слышите? – раздаётся у моей кровати его тихий, внимательный, почти отеческий голос.

Я киваю и наконец открываю глаза.

- Не стоит так расстраиваться, - врач пытается успокоить меня, а я лишь горько улыбаюсь сквозь слёзы, которые тут же начинаю вытирать руками. – У вас произошел самопроизвольный выкидыш. – Мужчина делает паузу, давая мне осознать то, что сказал, а потом тяжело вздыхает, когда слышит мой тихий всхлип. Он присаживается на край моей кровати и своей тёплой ладонью накрывает мои ледяные пальцы. – Операция прошла хорошо. Не отчаивайтесь. Вы ещё молоды, организм восстановится. Вы обязательно сможете снова забеременеть и родить здорового малыша.

Медленно перевожу на доктора свой безжизненный взгляд. Горечь разливается по всему телу.

- Я... я даже не знала, - шепчу хриплым, совершенно чужим голосом, – не знала, что беременна.

Врач грустно улыбается.

- Срок был совсем маленький. Такое, к сожалению, бывает. Часто на таком сроке женщина ещё не ощущает изменений. Ваш организм просто... не справился. Возможно, сказался сильный стресс.

Стресс.

Одно слово, которое вмещает в себя весь сегодняшний ад. Врач что-то ещё говорит про покой и восстановление, но

я уже не слушаю.

Какое теперь это имеет значение?

Ребёнка нет.

Дверь за врачом закрывается, и я остаюсь одна в стерильной, пахнущей антисептиком палате.

Лежу и смотрю в одну точку на стене, где бледно-жёлтая краска слегка отслоилась.

Тишина обволакивает.

Слёзы текут беззвучно. Живот ноет, но эта боль ничто по сравнению с той пустотой, что рвёт меня изнутри... холодной, бездонной пустотой.

Там, где совсем недавно билось моё влюблённое, полное надежд сердце, теперь мерно булькает осколок льда.

Все чувства меркнут.

Я понимаю, что не чувствую даже ненависти к Борису и его Жанне.

Я просто не думаю больше о них.

Теперь я лишь пустая физическая оболочка, которая когда-то была Лерой.

Скрип двери вырывает меня из оцепенения, и я медленно перевожу пустой взгляд со стены на вошедшего... и ничего не отзывается во мне, когда я вижу застывшего в дверях палаты мужа...

Глава 6

Лера

- Лера... - его голос тонет в тишине палаты, а я лишь от-

вою взгляд и молчу.

Хочу ли я видеть Боря?

Нет. И не только сейчас. Я вообще не хочу его видеть.

Та нить, что, как мне казалось, крепко связывала нас, лопнула с его изменой. Нас больше нет и то, что случилось с нашим малышом, только подтверждает мою холодную уверенность – никакого будущего у нас нет.

Не дождавшись от меня ответа или приглашения, не знаю, чего Боря ждал, муж проходит в палату и с тихим щелчком закрывает за собой дверь.

Он подходит ко мне медленно, будто боится спугнуть меня или нарушить тишину, что мрачным облаком витает в палате.

Его шаги по старому выцветшему линолеуму почти неслышны, но они совпадают с тихим редким ритмом бие-ния моего сердца.

- Лера... любимая, как ты?

Выдыхаю.

Живот ноет от тупой боли, и я снова инстинктивно на-крываю его ладонью.

Боря прослеживает за этим движением, и я вижу, как дёр-гается его кадык.

- Лера, я не хотел, чтобы так всё... я не знал, - тихо сипло произносит муж и пытается поймать мой взгляд... а я смот-реть на него не хочу!

Противно.

После всего, что произошло, мне просто противно находиться с ним рядом.

- Любимая, скажи, как ты себя чувствуешь?

Неосознанно дёргаюсь.

Его взволнованно произнесённое «любимая» режет слух, впивается ножом в тот булькающий комок, что ещё недавно был моим сердцем и едкой горечью растекается на языке.

«Как ты мог?! Как ты мог сделать это с нами?!» - хочется громко заорать в ответ, но я молчу.

Какой смысл сотрясать воздух?

Всё плохое, что могло случиться, уже произошло.

Боря подходит ближе и накрывает мою холодную ладонь своей рукой, а я тут же выдёргиваю её. Поднимаю голову и врезаюсь своими глазами в голубые встревоженные глаза мужа.

Вот зачем он сейчас делает вид, что ему не всё равно??

Неужели жалеет о потерянном малыше от нищенки?

Не верю.

Тихо вздыхаю.

Внутри меня сейчас выжженная пустыня, но с Борей нам всё-таки придётся поговорить.

Делаю над собой усилие и ломаным, уставшим голосом спрашиваю:

- Для чего... для чего ты пришёл?

Борис тут же цепляется за мой вопрос, как за соломинку утопающий. Он присаживается на край моей кровати. Заме-

чаю, как его рука снова дёргается к моей ладони, но под моим тяжёлым взглядом он сжимает её в кулак и опускает на тонкое одеяло около моих ног.

- Разве я мог не прийти? Моя жена в больнице, а я...

- А ты трахаешь своего партнёра по бизнесу? – грубо перебиваю я мужа.

Смотрю на него прямо и открыто.

Его лицо каменеет, и я вижу, как ходят желваки по его острым скулам.

Что, милый, не знаешь, что сказать, потому что это правда?

Горько усмехаюсь.

- Я готовился к встрече, Лер, - наконец произносит Боря. Вдыхаю.

Вот к чему все эти разборки сейчас?

Ведь нам обоим понятно, что наш брак рухнул.

- Любимая... – и снова это слово режет меня на куски, но Боря этого, конечно, не замечает, - мне жаль... очень жаль, что так вышло... с нашим малышом, - его голос дрожит и срывается, и впервые я слышу в нём искренность.

Жалкую. Запоздалую. Никому ненужную.

Он снова тянется рукой, чтобы коснуться моей, но я убираю её под одеяло, и его пальцы повисают в воздухе и беспомощно опускаются.

- Конечно ты вправе злиться на меня за сегодняшнее, и мы об этом, когда тебя выпишут поговорим, но у нас обяза-

тельно ещё будут дети, Лер. Я тебе обещаю.

Боря говорит это так уверенно, а у меня изо рта вырывается тихий, хриплый смешок.

- У нас с тобой детей никогда не будет, Боря. Уверена, тебе с радостью родит твоя Жанна, а я хочу от тебя лишь развода.

Муж морщится на мои слова и резко поднимается. Прячет сжатые кулаки в карманы чёрных брюк и начинает нервно расхаживать по палате.

- Развода не будет. Жанна для...

Дверь в палату неожиданно широко открывается и громко бьётся о стену, обрывая речь мужа, а на пороге появляется его любовница в дорожном вечернем наряде.

- Борь, ты чего так долго? Мы уже опаздываем!

Глава 7

Борис

Воздух со свистом протяжно выходит из лёгких.

Тело мгновенно напрягается, ладони с хрустом сжимаются в кулаки.

На миг прикрываю глаза, чтобы просто не задохнуться от вспыхнувшей ярости.

Сердце пропускает несколько ударов подряд.

Тихий вздох Леры заставляет меня полыхать от вины, злости и ненависти к себе.

Впиваюсь злющим взглядом в Жанну и понимаю – я сейчас грохну её!

Сказал же, чёрт побери, сидеть в машине!

Какого хрена она приперлась?!

Сука-сука-сука!!!

Ну что за день сегодня?!

Хочется разнести всё вокруг, и я с трудом сдерживаю себя.

Поворачиваю голову к Лере, и укол вины снова болезненно впивается в сердце.

У нас мог родиться малыш.

Девчонка или мальчишка... а я всё похерил.

Всё, блядь, проебал!!!

Идиот!

Лера не смотрит на меня.

Она вся сжимается в комок, и у меня ощущение, будто за эти несколько злосчастных часов из неё высосали всю жизнь.

Я, блядь, высосал!

Лера была беременна, а я лишил нас этого малыша!

Сука...

Челюсти сжимаются от злости на себя.

Смотрю на Леру, и моё чёрствое сердце в груди болезненно щемит.

У жены белое, как простыня, лицо, почти синие губы искусаны в кровь. Чёрные волосы рассыпаны по подушке, а тонкие пальцы с силой сжимают сейчас застиранное больничное одеяло.

Мысленно проклиная себя и весь этот чёртов день!

- Лер, я сейчас вернусь, - хочу сказать уверенно, но полу-

чается слишком паршиво.

- Не торопись, - её голос – тихий, безжизненный шёпот.

Лера закрывает глаза, и я вижу, как по её мертвенно-бледной щеке стекает одинокая слеза.

Твою же мать...

Резко поворачиваюсь к Жанне.

Ноздри гневно раздуваются, сердце бешено колотится где-то в горле.

Я реально убью её.

В два шага подхожу к этой разряженной дуре, грубо хватаю её за локоть и с силой выталкиваю из палаты в полутёмный, пахнувший лекарствами коридор.

- Эй! Мне вообще-то больно! – Жанна верещит, упирается каблуками и пытается выдернуть из моего захвата свою руку.
- Да отпусти ты меня! Сама пойду!

Её недовольный писклявый голос режет слух.

Как я вообще повёлся на неё?!

У меня внутри поднимается чёрная волна злости, и руки чешутся придушить эту идиотку.

Я быстро оттаскиваю её подальше от палаты Леры, за угол к лестнице.

- Я же просил тебя сидеть в машине! – резко разворачиваю Жанну к себе и шиплю, впиваясь в неё взглядом.

Отпускаю её локоть, и убираю свои руки в карманы от греха подальше.

Внутри всё кипит.

– Ты зачем пришла?! Мы кажется обо всём договорились!

- Вообще-то я не собака, чтобы на поводке сидеть и выполнять твои команды, - недовольно тянет Жанна и отряхивает рукав. Её накачанные губы обиженно поджимаются.

- Спускайся вниз и бери такси. Я никуда не поеду.

- В смысле, не поедешь? – её глаза округляются от неподдельного изумления. – Боря! Очнись! Это наш шанс! Ты же сам знаешь, какие люди будут на этом вечере! Отец всё для нас организовал!

- У меня жена только что потеряла ребёнка! – мой голос срывается на крик, который гулким эхом раскатывается по пустому коридору больницы. Нервно выдыхаю и, понижая тон, цежу сквозь зубы: - Ты это вообще понимаешь?! Лера потеряла нашего с ней ребенка!

- И что? – Жанна складывает руки на груди, высоко приподнимая её. Мой взгляд на долю секунды неосознанно падает на её глубокое декольте, и я тут же, матерясь сквозь зубы, отвожу его. Идиот, блядь! – Сейчас ты ей всё равно ничем не поможешь. Да она тебя даже видеть не хочет, это по её лицу видно! А контракты мы потеряем, если не придём на вечер! – настаивает на своём.

- Жанна, у тебя сердце есть? – в моём голосе звучит предупреждение, но любовница его игнорирует.

- У меня есть ум и чуйка!

Я качаю головой, а Жанна улыбается.

Она встаёт ко мне вплотную, и её наманикюренные длин-

ные ногти ползут вверх по моему рукаву. Мурашки пробегают по коже, но не от желания, а от омерзения к самому себе.

Моя жена только что потеряла нашего ребёнка, а я стою в больничном коридоре, и слушаю, как любовница уговаривает меня бросить Леру ради выгодной сделки.

До какого дна я докатился?

- Ну, после вечера приедешь сюда, раз уж тебе так хочется вытирать сопلي своей жене, которая, я уверена, тебя сейчас просто ненавидит. Дай ей время остыть. А нам – время закрепить наш успех.

Она привстаёт на носочки и заглядывает мне в глаза.

- Ну, поехали?

Глава 8

Борис

Рассматриваю Жанну словно какую-то неведомую букашку, а она только шире растягивает свою холодную улыбку.

Нет, она реально думает, что я оставлю жену в таком состоянии??

Неужели в ней ничего не шевельнулось, когда она узнала, что Лера потеряла ребёнка?

Да, Жанна моя любовница, но, чёрт... а как же тот самый материнский инстинкт?

Она же женщина!

Нависаю над Жанной и всматриваюсь в её ярко подведённые глаза в надежде распознать там хоть что-то человеческое, но вижу в них лишь холодный расчёт.

Никаких чувств.

Только до миллиметра просчитанная линия поведения, чтобы получить так нужный её семье куш – подняться в обществе и присосаться к моему кошельку.

Сейчас я вижу это всё кристально ясно.

Нет, и раньше было понятно ради чего Жанна со мной, и я не против был ей помочь... но сегодняшнее её поведение просто за гранью... впрочем, как и моё.

Какого чёрта я вообще с ней связался?

Сейчас это даже себе сложно объяснить.

- Жанна, я остаюсь в больнице с женой, - мой голос звучит твёрдо и уверенно. Сомнений в этом решении у меня нет.

К чёрту все знакомства и сделки!

Я нужен Лере. Пусть даже она отталкивает меня сейчас... я буду с ней.

- Что?! – светлые брови Жанны резко ползут вверх. Она неосознанно сжимает в своих цепких пальцах мою рубашку, и тонкая ткань рукава натягивается. – Борис! Ты вообще понимаешь, что сейчас делаешь?! Ты же рушишь всё! – её недовольный визг разносится по больничному коридору звонким эхом.

- Я всё понимаю, - тихо, но чётко отвечаю и убираю её пальцы со своего локтя. – И, поверь мне, гораздо лучше, чем несколько дней назад.

Жанна зло зыркает на меня. Её голубые глаза, ещё недавно мягкие и манящие, теперь мечут молнии.

Да, милая, ты правильно поняла – это я о тебе говорю.

- Ты вызовешь такси и поедешь на встречу одна, - продолжаю, глядя на недовольную Жанну сверху вниз. – Мы партнёры. И, как ты сама только что заявила, у тебя есть ум и чуйка. Вот и воспользуйся ими и поработай. Объясни своему отцу, что у меня форс-мажор, думаю, он всё поймёт.

Убираю руки в карманы брюк и разворачиваюсь, не дав сказать Жанне ни слова.

Спиной чувствую её злой ядовитый взгляд, но оборачиваться не собираюсь. Нет ни малейшего желания снова с ней спорить.

К чёрту. Пусть всё идёт к чёрту.

Останавливаюсь у Лериной палаты.

Сердце гулко бьётся в груди.

Как мне смотреть ей в глаза, после всего, что наделал и наговорил?

После того, как по моей вине мы потеряли нашего малыша?

Протяжно выдыхаю. Пятёрнёй нервно ерошу на голове волосы и, стараясь не шуметь, открываю дверь и прохожу внутрь.

Здесь темно, только свет уличных фонарей, пробивающийся в окно, освещает палату.

Делаю несколько шагов вперёд, взглядом касаюсь бледного лица жены и понимаю, что Лера спит.

Осторожно подхватываю за ручку тяжёлый деревянный

стул и тихо ставлю его у её кровати.

Сажусь.

Прислушиваюсь к прерывистому, поверхностному дыханию Леры.

Её чёрные длинные реснички подрагивают во сне. На бледных веках видны тонкие синие прожилки.

Одной рукой жена по-прежнему напряжённо сжимает край одеяла, даже во сне не отпуская свою боль.

Тихо выдыхаю. Хорошо, что Лера не видит меня.

Не хочу причинять ей своим присутствием новую боль.

Путь отдохнёт.

Через пару часов ночь полностью вступает в свои права.

За это время я успел договориться о переводе Леры в платную палату завтра с утра и поговорил с врачом.

Он даёт хорошие прогнозы на будущее... будущее, которое я ещё должен заслужить...

Тишина оглушает. Слышно, как осенний ветер гудит за окном, и ровно, с интервалом в пару секунд, пищит какой-то датчик за стеной.

Не свожу своего взгляда с жены. Очень хочу коснуться её руки. Хочу согреть своими ладонями её ледяные пальцы... но боюсь её потревожить.

Смотрю на спящую Леру, а в моей голове роем гудят вопросы... вопросы, которые я снова и снова задаю себе.

Почему у нас не получилось?

Когда всё пошло прахом?

Глава 9

Лера

Я просыпаюсь резко, кажется, что от шороха, но в палате тихо. Слышно лишь мерный писк аппаратуры за стеной.

Глубоко вбираю в себя прохладный воздух. Сердце тоскливо щемит в груди. На душе пусто и холодно.

Приподнимаюсь на локтях, осматриваюсь по сторонам, ожидая увидеть "новеньких" в палате и испуганно вздрагиваю, когда замечаю у своей кровати спящего Борю.

Воздух тут же вышибает из лёгких.

Что он здесь делает?!

Он спит, сгорбившись на старом, обшарпанном, ещё на-верно советских времён, деревянном стуле, голова склонена набок. Рассвет, пробивающийся в окно первыми лучами солнца, в полумраке палаты освещает его бледное осунувшееся лицо. Светлые, обычно красиво уложенные в причёску, волосы Бориса растрёпаны.

Смотрю на мужа и не понимаю, почему он здесь?

Хочу лечь удобнее, но боюсь разбудить Борю. По каким бы причинам он ни был здесь, мне совсем не хочется с ним разговаривать. Я не горю желанием снова выворачивать себя наизнанку и обсуждать произошедшее. Мне уже достаточно ядовитых мыслей, что отравляют меня изнутри.

Откидываюсь обратно на подушку.

Услужливая память снова возвращает меня во вчерашний день. Мерзкие картинки с Борей и Жанной в главных ро-

лях опять безумным калейдоскопом проносятся перед моим мысленным взором, и я тихо стону, не в силах стерпеть это.

Вопросы, которые я мысленно кричу Боре и на которые совершенно не хочу знать ответы, выклеивают последние силы.

Тяжело, с шумом выдыхаю.

Спать больше не хочется.

Медленно опускаю руку и прикладываю ладонь к ноющему... абсолютно пустому плоскому животу. Прикрываю глаза.

Жгучая боль... нет, не физическая, душевная, безжалостно разъедает.

Как я не догадалась... как не почувствовала, что беременна?

Внутри меня жил наш малыш, билось его маленькое сердце.

Во мне росло наше чудо.

Как я могла не почувствовать этого?

Да, меня не тошнило по утрам, и задержка случалась довольно часто, потому что цикл был нерегулярный...

Возможно, я ни в чём не виновата... но, если бы вчера я не поехала за Борей, если бы не разносила потом в хлам его машину... возможно, всё сложилось бы иначе, и наш малыш сейчас был бы жив.

Эта мысль обжигает и убивает меня.

Закусываю нижнюю губу и осторожно провожу рукой по

животу. Тупая ноющая боль ещё отдаётся под моими холодными пальцами.

Лежать становится нестерпимо, и я аккуратно приподнимаюсь... и сталкиваюсь взглядом с Борей.

- Ты как? – спрашивает он сиплым ото сна голосом и удобнее садится на стуле. Внимательного взгляда с меня не сводит.

- Нормально, - тихо отвечаю после недолгой паузы и отворачиваюсь к окну.

Невыносимо смотреть на него и находиться рядом сейчас... сейчас, когда между нами огромная пропасть – его предательство.

Боря уничтожил своей изменой нашу семью. Он предал не только меня, но и наши мечты, наше будущее... нашего ребёнка, которого теперь никогда не будет.

Внутри меня расплзается холодная пустота... и мне так хочется, чтобы Боря, как раньше, обнял меня, чтобы помог унять эту адскую боль, разъедающую меня изнутри... но этого больше никогда не случится.

Я должна справиться сама.

- Мне жаль, что так всё произошло, - хрипло произносит Боря.

Я лишь молча киваю и отворачиваюсь.

Не могу смотреть на него.

В груди печёт.

- Я договорился, чтобы утром тебя перевели в платную

палату.

Поворачиваюсь обратно. Пальцами с силой сжимаю своё одеяло.

- Зачем, Боря? Не нужно было, - возмущаюсь, но сама понимаю, что слишком тихо и слабо. Сил на препирания с мужем нет.

- Я хочу, чтобы у тебя было всё лучшее! – почти выкрикивает он и вскакивает со стула.

Деревянные ножки с неприятным скрежетом проезжают по полу.

Несколько секунд смотрю на мужа, а потом тихо, с горечью произношу:

- Всё лучшее у меня уже было, Боря...

- Лера, я очень виноват перед тобой! – Борис вдруг подлетает ко мне и опускается перед моей кроватью на колени. Сжимает своей горячей ладонью мои ледяные пальцы. – Но я хочу всё исправить! Дай мне шанс! Один шанс! Позволь начать всё сначала. С чистого листа.

Слышать это больно.

Больно, потому что я действительно вижу – Боря раскаивается... но позволить себе снова войти в эти отношения... я не могу.

Не думаю, что когда-нибудь смогу простить его измену и те слова, что он кричал мне с крыльца нашего дома.

- Нет, - качаю головой. – Никаких вторых шансов, Боря. Я хочу развод.

- Лера, не торопись. Давай ты сначала выйдешь из больницы, а потом...

- Я всё решила ещё вчера. – Перебиваю Бориса. Смотрю в его глаза и медленно выдёргиваю свои пальцы из-под его ладони и вижу, как хмурится муж. – До того, как попала сюда. Я не смогу больше быть с тобой.

- Лер, те слова, что я кричал... блядь... - он нервно проходится пятернёй по своим и без того взлохмаченным волосам. - Я погорячился! И, конечно, я так не думаю! Просто тогда... я не ожидал, что ты придешь и увидишь меня с... Жанной, - он запинается, произнося её имя, а у меня, кажется, дёргается нерв на лице, и Боря это замечает.

- Я понимаю, что тебе трудно говорить о ней... но с Жанной всё кончено!

Горько усмехаюсь.

- А как же ваш общий бизнес? Выкупишь её долю?

Глава 10

Жанна

Бесит! Бесит! Как же она меня бесит!

Почему эта замухрышка даже нормально не смогла свалить в закат, как делают это все гордые жёны?!

Какого чёрта Боря всё ещё с ней?!

Мало того, что она разнесла вдребезги его новую тачку (весьма недешёвую, кстати!), так она после этого ещё и в больничку умудрилась загреметь!

А по моему плану она должна была сейчас, прижав хвост,

выйти в подушку в своей старой халупе!

Мысленно рычу и с силой сжимаю пальцами свой маленький чёрный клатч из последней коллекции любимого бренда. Острые ногти цепляют ряды ровных холодных камней, и они приятно приглушённо позвякивают.

Вдох-выдох. Ещё и ещё.

В такси пахнет дорогим освежителем воздуха, кожей и кофейными зёрнами.

Поворачиваюсь к окну и смотрю на улицу сквозь тонированное стекло.

Вечерний город сверкает тысячами огней.

Ярких, холодных и равнодушных.

Неоновые вывески ресторанов и кафе, завывающие к себе посетителей, отбрасывают цветные блики на мокрый от недавнего дождя асфальт. Люди там пьют дорогое вино, заключают сделки, проводят свидания... смеются... а я пробираюсь сквозь этот город одна, в такси, с чувством жгучего унижения.

Он выбрал остаться с ней.

А ведь ещё утром мне казалось, что судьба благоволит мне, и я всё делаю правильно.

Я давно с левого акка слежу за этой нищесборкой. Вчера она выставила сторис о том, что хочет сама посадить какие-то деревья и кусты на участке.

Ну не дура ли?!

Этим занимаются специальные люди - садовники!

Она не в курсе что ли?!

И у Бори достаточно денег, чтобы нанять их аж десяток, если это необходимо!

Неужели она не понимает, что своими дикими плебейскими выходками позорит Бориса, руководителя огромной фирмы?!

Да будь я женой такого человека, я бы никогда не прикоснулась ни к лопате, ни к этим вонючим граблям!

Шумно выдыхаю.

Надо успокоиться.

В общем, я всё продумала.

Уговорила Борю заехать к нему домой. Сделала вид, что мне очень хочется купить участок в том же коттеджном посёлке. Вроде бы там и тишина, и близость от города и безопасность на уровне – конечно, я всё это проштудировала заранее – и, конечно, Боря повёлся.

Ну, а перед поездкой мы зашли в мой "любимый" ресторан.

Вспоминаю об этом обеде и морщусь, а желудок непроизвольно сжимается, и горечь ползёт по горлу вверх...

Чёрт.

Делаю несколько жадных вдохов, и тошнота меня вроде бы отпускает.

Конечно, это ни разу не любимый мой ресторан – я ненавижу морепродукты, но именно напротив этого заведения расположен садовый центр, в котором собиралась покупать

свои грабли Борина недалёкая жёнушка.

Да, пришлось хитрить и терпеть эти противные мидии и рыбу! Но это того, стоило!

Когда я заметила, что Лера на нас смотрит, то специально повисла на руке Бори и сильнее прижалась к нему.

Давно уже пора было открыть глаза клуше на похождения её мужа.

Я разыграла всё как по нотам!

Я – гений!

Сажусь удобнее на заднем сиденье и улыбаюсь, когда вспоминаю её шокированное лицо, когда она нас заметила.

Конечно она не дура и мой намёк правильно поняла и тут же рванула за нами.

Борис не замечал, а я в боковом зеркале искала её синюю тачку... и почти урчала от радости и предвкушения, когда находила.

Лера проглотила мою наживку!

Потом было плёвым делом быстро затащить Бориса в койку. Собственно, мы уже почти месяц из неё не вылазим.

Секс с ним, кстати, огонь!

Нет! Яркое безумное пламя!

Боря знает, как доставить женщине удовольствие.

Сразу видно, что до своей нищевродки он хорошо погулял, набрался опыта.

Он мне подходит.

Соблазнить его было несложно. Сначала, конечно, он упи-

рался, изображал из себя примерного семьянина, но я видела, как его взгляд задерживается дольше положенного на моей груди и обтянутых тканью юбок бёдрах. А потом была совместная командировка, лишний бокал виски... и утро в одном номере.

Конечно, он говорил, что это всё ошибка, он женат и надо всё забыть... только через неделю в офисе он снова сорвался, потом ещё раз... так и завертелось.

И до сегодняшнего дня всё было отлично... только вот сейчас я одна еду на встречу с отцом и инвесторами.

Чёрт!

Почему именно сегодня эта дура попала в больницу?!

Закусываю губу до боли, чувствуя солёный привкус крови во рту, и лбом упираюсь в оконное стекло. Холод окутывает меня, но не может остудить пожар злости внутри.

Отец меня не похвалит. Он ждал именно Бориса.

Это именно папа указал мне на Борю. Он и познакомил нас, а после той первой деловой встречи он взял меня под руку и отвёл в свой кабинет.

До сих пор помню, как в нём пахло – дорогим виски, которое отец плеснул в свой бокал, и сигарами - это запахи, с которыми у меня теперь ассоциируются неудачи.

Отец сел за свой массивный дубовый стол, покрутил в руке телефон, а потом посмотрел мне в глаза и сказал:

- Мы почти банкроты, дочь.

Глава 11

Лера

В больнице я провожу ещё два дня. На этом очень настаивает врач, и я подозреваю, что тут замешан Борис.

Я не спорю и соглашаюсь, потому что только в больнице по-настоящему понимаешь, насколько важно собственное здоровье.

Сегодня я выписываюсь.

Боря, конечно, просил позвонить, когда меня нужно будет забрать. И я почти уверена, что он ещё и заплатил за эту информацию кому-то из медперсонала... но я поступаю по-своему.

После утреннего обхода врача забираю уже готовые документы и покидаю больницу.

Осенний промозглый ветер бьёт в лицо, пока я жду такси.

Надо сказать, что один плюс от посещений мужа всё-таки есть – он привёз мне из дома необходимые вещи. Поэтому сейчас на мне утеплённые джинсы, серый свитер и тёплая куртка.

Что-то погода в эти дни совсем не радует солнышком, и приходится утепляться... или это просто теплота ушла из меня вместе с маленькой жизнью, поэтому я постоянно мёрзну...

Днём на дорогах мало машин, поэтому такси быстро довозит меня до старой панельной девятиэтажки – моего счастливого беззаботного прошлого.

Я быстро расплачиваюсь с водителем и выхожу.

Останавливаюсь перед знакомым подъездом, запрокидываю голову вверх и приоткрытым ртом жадно вдыхаю осенний воздух. Он пахнет пылью, мокрым асфальтом и прелыми листьями.

Лифт со скрежетом дёргается и поднимает меня на пятый этаж.

Достаю из сумочки свои ключи с подаренным мамой брелоком в виде фотоаппарата, и привычными движениями открываю оба замка.

Сердце безумно колотится в груди. Дыхание спирает.

Дверь открывается, и аромат дома я впитываю, кажется, даже кожей. Здесь и сейчас пахнет душицей, которую так любила мама и чем-то непередаваемо родным.

Детством. Любовью. Материнской заботой.

- Здравствуй, мамочка, - шепчу и тихо стираю со щеки одиноко скатившуюся слезу, - я вернулась.

Закрываю за собой дверь и скидываю кроссовки. Босиком иду на кухню. Холод линолеума касается ступней и змейкой ползёт по ногам.

Открываю окно на микропроветривание, споласкиваю чайник и ставлю воду кипятиться.

Делаю всё механически, словно выполняю знакомые успокаивающие ритуалы.

Потом иду вглубь квартиры, распахиваю настежь двери комнат.

Взглядом пробегаюсь по знакомым обоям, маминым лю-

бимым шторам, пыльным полкам...

В этой старой квартире время остановилось... и, возможно, если я постараюсь, то именно здесь я смогу быть той Лерой, которой была до Него.

Резкий настырный звонок в дверь заставляет меня испуганно вздрогнуть.

Сердце на мгновение замирает, а потом срывается в бешеный галоп.

Знаю, что за дверью стоит Борис, хотя я очень надеялась, что он даст мне хотя бы немного времени, чтобы прийти в себя... но увы.

Я понимаю, что нам нужен последний разговор, чтобы поставить в наших отношениях жирную точку. Но хватит ли у меня сил на это?

Услышит ли Боря меня?

- Лера, я знаю, что ты здесь... – его голос приглушён дверью, но я отчётливо слышу в нём ту же усталость, что и во мне. – Лер, давай поговорим?

Я делаю глубокий вдох, подхожу к двери и с тихим щелчком поворачиваю замок.

Боря стоит, опустив голову и прислонившись плечом к косяку. Его чёрное пальто расстёгнуто, а светлые волосы снова взъерошены. В его позе читается такая усталость, что на мгновение мне становится его жаль. Но лишь на мгновение.

Муж поднимает на меня хмурый, болезненный взгляд.

- Впустишь?

Глава 12

Лера

Открываю дверь шире и жестом приглашаю мужа пройти.

Боря отрывается от стены и входит в прихожую, а я тут же отступаю к противоположной стене. Находиться с ним рядом трудно. Внутри ещё кипит обида, но потеря нашего ребёнка перекрывает всё.

Я устала и выжжена изнутри.

Смотрю, как Боря раздевается.

Мой муж... которого я уже больше не считаю таковым...

Наблюдать за этими до боли знакомыми движениями больно... особенно когда понимаешь, что он также приходил и к ней...

Эти же руки обнимали её.

Эти губы целовали её.

А сколько любовниц у него было за эти восемь лет??

Боже, зачем я об этом думаю?

Хочется закрыть лицо ладонями и закричать... но я неподвижно стою у стены.

Напряжение висит в воздухе, словно туго натянутая струна, готовая лопнуть. Мы как одноименные полюса магнитов – отталкиваемся, но не можем отпустить друг друга.

Боже... это невыносимо.

Боря оборачивается ко мне.

Мы молчим. Его пронизывающий взгляд оставляет на моей коже невидимые ожоги. Сердце едва бьётся, сдавленное

новой волной боли, которая снова прокручивает все внутренности как в мясорубке.

Обнимаю себя руками, пытаюсь хоть как-то укрыться от его взгляда. По телу прокатывается мелкая дрожь, и я резко отталкиваюсь от стены, разворачиваюсь и ухожу на кухню.

Боря идёт за мной. Я чувствую его кожей... и мне это больше не нравится.

Снова ставлю чайник. Надо чем-то занять руки, чтобы не сойти с ума от этого густого, удушливого молчания.

- Чай или кофе? – Спрашиваю нарочито бодро, но мой голос предательски дрожит. – Только у меня нет твоего...

- Я пришёл не за чаем, Лера.

Его горячее дыхание неожиданно обжигает кожу на моей шее. Муж подходит ко мне сзади, так близко, что я чувствую тепло его сильного напряжённого тела... и моё собственное предательски вспоминает его: кожа покрывается мурашками, тело умоляет о ласке, о его прикосновениях, которые когда-то были наслаждением и спасением от всех бед.

Раньше я бы обернулась и утонула в его объятиях, пытаюсь найти в них забвение и спокойствие... но не сейчас.

Больше никогда.

Его руки опущены на столешницу по бокам от меня.

Рвано выдыхаю. Сжимаю кулаки, собираю всю свою волю и резко разворачиваюсь.

Врезаемся в друг друга взглядами.

Дышим тяжело, прерывисто, хрипло.

- Лера... - его низкий бархатный голос проходит по моим щекам. Боря поднимает руку и касается ладонью моей щеки.

- Не надо, - отклоняюсь от его ласки, но не сбегая. Лишь показываю, что он больше не имеет права меня трогать.

Боря злится. С шумом вбирает в себя воздух. Скулы на его лице заостряются. Белая ткань рубашки натягивается на его напряжённых плечах, когда он убирает руки в карманы брюк.

- Хорошо. – Произносит, смотря мне в глаза. – Я не буду тебя торопить, - Боря наконец отходит и садится за стол, но его пристальный взгляд не отпускает меня ни на мгновение.

Щёлкает чайник. Поворачиваюсь обратно и под этим тяжёлым, давящим взглядом разливаю по чашкам чёрный чай. Ставлю наполненные кружки на стол. В звенящей тишине биение ложек о столешницу кажется оглушительно громким.

Сажусь напротив.

Сжимаю в ладонях горячую чашку, пытаюсь согреть ледяные пальцы. Холод и пустота расплзаются внутри меня с новой силой. Живот ноет тупой, тягучей болью.

Я не смотрю на Бориса.

Даже находиться с ним рядом слишком больно.

Чёрт... очень больно.

Я же никогда не думала, что мы вот так будем...

Касаюсь взглядом только его рук с выразительными выпуклыми венами, лежащими под загоревшей кожей подобно

рельефной карте, и утонченных длинных пальцев, будто созданных для виртуозной игры... пальцев, на одном из которых до сих пор горит золотое обручальное кольцо.

Сердце сжимается от нового витка боли.

Я знаю, что выгравировано внутри: «Б и В навечно».

Увы... навечно не получилось.

- Почему ты не позвонила? – напряжённый голос мужа разрезает застывшую на кухне тишину.

- Я хочу развод, Боря, - наконец поднимаю на него свой взгляд. Не уверена, что выгляжу сейчас решительно, но я больше не хочу играть в «кошки-мышки», прятаться и убежать. Я хочу решить всё здесь и сейчас.

- Нет, - отвечает резко и с такой силой сжимает чайную ложку, что пальцы белеют. – Ты вернёшься в нашу квартиру, - заявляет безапелляционно.

Качаю головой.

- Я не вернусь, - тихо отвечаю, но в моём голосе нет колебаний.

Боря молчит несколько секунд. Смотрит на меня хмуро.

- Я знаю, что причинил тебе боль. Сильно обидел. – Он поднимается и встаёт у кухонного гарнитура, опираясь на него, руки скрещивает на груди. – Обещаю, этого больше не повторится.

- Боря, не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, - горько отвечаю я. – Ты уже дал их мне когда-то.

Муж злится. Я вижу, как трепещут его ноздри, как заост-

ряются скулы.

- Ты думаешь, тебе будет лучше здесь, одной? – Его голос становится тихим и опасным. – В этой советской развалюхе хрен знает каких годов! – Он презрительным взглядом обводит нашу с мамой кухню. – Ты ничего не заработаешь без меня. – Смотрит на меня зло. – Почти все твои клиенты – это мои знакомые. Лера, ты привыкла к другому уровню жизни. Без меня ты – никто.

Вот. Вот и появился настоящий Борис и высказал всё, что на самом деле думает обо мне!

От его слов становится тошно, но они же дают мне силы на сопротивление.

- Лучше быть одной в «советской развалюхе», чем в золотой клетке с предателем.

Боря медленно подходит ко мне и нависает надо мной огромной скалой. В его глазах больше нет ни боли, ни раскаяния, лишь холодная, хищная решимость.

- Я больше не буду умолять тебя, Лера. По-хорошему у нас почему-то не получается. - Упирается кулаками в стол. - Я дам тебе время. Неделю. Чтобы ты одумалась и приняла единственно верное решение. Потому что альтернатива тебе не понравится, любимая. Поверь мне.

Он резко разворачивается и выходит из кухни, его шаги громко отдаются в тишине квартиры. Муж больше не смотрит на меня, и дверь за ним закрывается с тихим щелчком.

Медленно поднимаюсь, подхожу к стене и прислоняюсь к

ней лбом. Закрываю лицо ладонями. Тихий, безумный смешок вырывается из груди.

Вот я и познакомилась со своим мужем.

Настоящим. Безжалостным. Непреклонным.

Он не извинялся, не умолял... собственно, этого мне и не надо.

Но Боря угрожал.

Он уверен, что я сломаюсь. Считает, что я вернусь.

Что ж, его ждёт неприятный сюрприз.

Через неделю Боря узнает, что его Леры больше нет. А та, что осталась, уже никогда не будет с ним.

Глава 13

Борис

Кручу в руках бокал с виски.

Увы, сегодня знакомый аромат солода и пряностей сегодня не приносит наслаждения. Терпкий вкус любимого напитка, всегда такой согревающий, сейчас ощущается на языке только жжёной горечью и пеплом.

Сердце сбоит, дыхание рвётся со свистом.

Лера.

В мыслях, в сердце, в душе только она.

Её обида и холодность кислотой обжигают меня.

Отставляю почти пустой бокал на тёмную, отполированную до зеркального блеска столешницу и откидываюсь на спинку кожаного кресла. Закрываю глаза.

- Ле-рааа, - протяжно тяну её имя, в груди печёт, а перед

мысленным взором тут же появляется её бледное лицо, печальные глаза и пустой взгляд.

Чёрт.

Растираю лицо ладонями. Тяжело, с присвистом выдыхаю, словно пытаюсь выдохнуть из себя этот образ. Зависаю на пару секунд, а потом резко встаю и с жутким рыком с размаху бью обеими ладонями по столу.

Внутри всё горит огнём.

Полыхает. Свербит. Раздирает.

Адреналин яростью несётся по раздувшимся венам.

Бокал, ноут и всякая канцелярская шелупонь подпрыгивают и громко звякают... а из меня рвётся рёв.

Оглушительный. Животный. Болезненный.

Сердце дребезжит, шкрябает с силой о рёбра.

- Блядь! Блядь Блядь!!! – Реву, снова с силой бью по столу, а потом со злостью сметаю всё на пол. – На хуя мне нужна была эта Жанна?! Чего, сука, мне не хватало?! Чего?!

Хрустальная пепельница подпрыгивает и со звоном падает на пол.

Ладони горят.

Отлично.

Боль отрезвляет и выжигает минутную слабость. Голова наконец-то начинает работать, мысли из хаотичного пере скакивания возвращаются в обычный плавный поток, выделяя для меня лишь одну цель – Леру.

Я верну её!

Верну!

Тело наливается сталью. Плечи расправляются, гудящие от боли ладони медленно сжимаются в кулаки. Челюсти свою так, что кажется, вот-вот треснут зубы.

Я верну Леру.

В эту квартиру.

В нашу кровать.

Она моя жена, и я не позволю ей уйти от меня!

Падаю обратно в кресло.

В голове зреет план.

Жестокий? Без сомнений.

Грязный? Однозначно.

Но я с предельной ясностью понимаю, что дурацкая гордость Леры не позволит ей меня простить, даже если я буду валяться в её ногах. Она будет упираться. Прятаться в своей обиде. Она навсегда закроется от меня.

Уже, блядь, закрылась!

Бью кулаком по столу.

А мне на хуй не нужна другая!

Понял уже, как чудовищно лоханулся!

Блядь! Знал, ведь, что Лера меня не поймёт, и всё равно, сука, сделал!

Захотел, чтобы как у всех: любовницы, жена и свобода.

Размечтался, угод!

Потираю ладонью напряжённую шею. Выхожу из-за стола, подхватываю рукой почти допитый бокал. Подхожу к окну

и всматриваюсь вдаль. Яркие огни города ослепляют и завораживают.

Вот и я в какой-то момент ослеп. Повёлся на дешёвую, светящую неонем игрушку.

Проебал всё. В буквальном смысле про-е-бал.

Делаю ещё глоток, и виски обжигает горло.

Ставлю пустой бокал на подоконник.

Хочется ещё выпить, чтобы хоть немного заткнуть обжигающие мысли в голове. Спрятать под лёгким флёром выпивки свою вину... но, пожалуй, не буду.

Выбиваю из пачки сигарету, верчу её в руках, закуриваю. Дым тут же горечью опускается в лёгкие.

Выдыхаю и рукой опираюсь об оконную раму.

Вариант у меня один – я сломаю эту её чёртову гордость и верну Леру себе.

Неожиданный звонок в дверь отвлекает меня от моих планов.

Перешагиваю сметённые со стола вещи и иду в коридор.

Огонь ещё растекается по венам, а сознание начинает мутнеть от выпитого. Каждый шаг отдаётся в висках тяжёлым стуком.

Резко распахиваю дверь.

На пороге стоит Жанна.

Красивая. Яркая... Бесячая, потому что прекрасно знает, как действует на меня!

Я же не железный!

Леру я люблю, а эта...

Прохожусь медленным взглядом по её затянутой в алое короткое платье фигуре, и животная похоть разгорается внутри.

Блядь...

Наши взгляды сталкиваются.

Жанна улыбается. В её глазах горит не желание, нет.

Предвкушение.

Она медленно, с вызовом, проводит кончиком языка по верхней губе, пристально глядя на меня, а потом игриво закусывает нижнюю.

- Привет, поговорим?

Глава 14

Борис

Утром не могу открыть глаза под громкие вопли будильника.

Чёрт...

Сильно сдавливаю пальцами гудящие виски.

Башка раскалывается на части, каждая клетка тела ноет в унисон пульсирующей боли в висках. А зубодробящая трель на телефоне продолжает назойливо дребезжать.

- Блядь... да заткнись ты уже! – хриплю.

Во рту помойка.

Кривлюсь.

Это ж надо было так нажраться вчера...

Поднимаю и протягиваю руку в бок, смахивая с прикро-

ватной тумбочки всё подряд.

Что-то с глухим стуком падает на пол, а телефон, сука, не умолкает.

- Да твою же мать...

Провожу ладонью по лицу, пытаюсь стереть с себя липкие остатки сна, переворачиваюсь на спину... и вдруг чувствую рядом с собой не холодную простыню, а тёплое, обнажённое женское тело.

Сердце на мгновение замирает, а потом радостно делает в груди опасный кульбит.

Лера!

На автомате, так и не открыв глаз, обвиваю руками знаковый изгиб талии, притягиваю жену к себе, твёрдым членом упираясь в её упругие ягодицы.

- Лера... – сонно счастливо шепчу ей на ушко и утыкаюсь носом в её тёплую макушку, чтобы вдохнуть любимый аромат – яблоко и что-то неуловимо-сладкое...

И тут же отшатываюсь, как от удара током.

- Какого хрена...

Чужой, тяжёлый, приторно-сладкий парфюм щекочет ноздри.

- Жанна?! – вскакиваю с кровати, и мир тут же кренится набок. Голова трещит с новой силой. – Какого чёрта ты здесь делаешь?!

Блондинка на моей кровати медленно переворачивается на спину, не обращая никакого внимания на мои крики. Она

скидывает с себя одеяло одним небрежным движением, обнажая своё безусловно красивое тело, и бесстыдно потягивается, выгибая спину. Её длинные светлые волосы рассыпаются по моей подушке.

Мой взгляд сам ползёт туда, куда не следует.

Сглатываю и не моргая смотрю, на её голую грудь и аккуратные розовые соски. Внутри всё стягивает от напряжения.

- И тебе доброе утро, - Жанна произносит хрипло и томно, – А что я здесь делаю? Вчера я убаюкивала твою хмельную тоску по жёнушке, если ты не помнишь. – Наглая ухмылка появляется на её красивом лице.

- Блядь... – это слово вырывается у меня с таким отчаянием, что аж перехватывает дыхание. Отступаю, натываясь на шкаф. В голове проносятся обрывки вчерашнего: слишком много виски, приход Жанны, моя ярость, её назойливые прикосновения... – Блядь, блядь, блядь! Сколько же я вчера выпил...

Мысли о Лере больно впиваются в мозг. Перед глазами стоит её бледное лицо и пустой взгляд, которым она на меня смотрела.

«С Жанной всё кончено».

Я обещал!

Обещал!!!

Сука...

Растираю лицо ладонями. Шумно выдыхаю. Нутро всё горит.

Сердце колошматит в груди так, что, кажется, вот-вот взорвётся.

Так. Тихо. Спокойно.

Да, твою мать! Какой спокойно?!

Чёрт... а если она узнает?!

Хочется взвыть от своего идиотизма и разгромить здесь всё нахрен!

Лера и так меня ненавидит, а теперь... теперь всё действительно будет кончено.

- Вон отсюда! – рычу, резко опуская руки и впиваясь в Жанну злым взглядом. – Немедленно! Одевайся и убирайся из квартиры!

Подхватываю с пола свои боксеры и быстро их натягиваю.

Жанна лишь приподнимается на локте, и её губы растягиваются в медленной, самодовольной улыбке. Мой взгляд опять против воли скользит по её длинной шее, упругим грудям, плоскому животу...

- Успокойся, герой, - она усмехается. – Ничего сверхъестественного не случилось. Мы все взрослые люди. Тебе нужна была поддержка, я её тебе оказала.

- На хер мне твоя поддержка?! Убирайся!

Жанна лишь хмыкает на мои слова и медленно, с театральной грацией, поднимается с кровати. Проходит передо мной совершенно голая. Её кожа будто светится в утренних лучах. Каждый изгиб её фигуры – чёртов вызов... и мой член мучительно ноет, наполняясь кровью и призывая к актив-

ным действиям, которые мне сейчас совсем не нужны!

Да что я за...

Слежу за Жанной. Впиваюсь взглядом в её подтянутые округлые ягодицы.

В горле пересыхает. Пульс зашкаливает, в ушах шумит... а Лера... её образ начинает расплываться и тонуть в тумане похоти.

- Ну что стоишь? – Жанна останавливается в дверях ванной и оглядывается на меня через плечо. Её взгляд – прямой, с вызовом. – Идём, я смою с тебя твои угрызения совести. Или ты боишься?

Этот взгляд. Этот голос. Они действуют на меня, как наркотик. Я мысленно костерю себя последними словами – подлец, тряпка, животное... но ноги сами несут меня за ней.

«К чёрту, пусть это будет прощальный секс», - уговариваю себя.

В душе горячая вода наполняет всё пространство паром. Жанна прижимается ко мне своим идеальным телом, её губы быстро находят мои. Сплетаемся языками.

Огонь в горячей крови заставляет забыть и о жене, и о нашем потерянном ребёнке.

Я поддаюсь животной страсти и всепоглощающему желанию.

Сжимаю волосы Жанны, покусываю её твёрдые розовые соски, пальцами впиваюсь в её пульсирующее лоно. Языком слизываю с её шеи капли воды, а потом резко, удерживая

Жанну за бёдра, глубоко вгоняю в неё свой член. Слышу её громкий довольный стон и начинаю жадно вбиваться в её податливое тело.

Вот сейчас мне хорошо... нет, отлично!

Когда всё заканчивается, я вываливаюсь из душа, запыхавшийся, мокрый, с пустой головой.

Пар рассеивается... и я в ступоре останавливаюсь.

Бешено бьющееся сердце на огромной скорости ухает вниз.

В нашей спальне стоит моя Лера.

Глава 15

Лера

Что меня подтолкнуло прийти в нашу квартиру именно сегодня?

Не знаю... но что-то отчаянно тянуло меня сюда, и я поддалась этому странному чувству.

А говорят, что интуиции не существует!

Я бы даже усмехнулась сейчас, но мышцы лица будто свело.

Так вот! Интуиция есть! Женская по крайней мере точно.

Я только что проверила это на себе.

- Лера... ты пришла... – растерянно выдыхает мой пока ещё муж и, грубо чертыхнувшись, быстро поворачивается назад и хватает с вешалки в ванной свой чёрный махровый халат.

Он слишком резко накидывает его на плечи, путается в

рукавах и, наконец, запахивает его, сводя полы вместе и пряча от меня свою наготу.

Я всё это время продолжаю стоять в нашей спальне между открытым шкафом и смятой постелью.

Что сейчас происходит внутри меня?

Апокалипсис. Мой мир окончательно разлетается на осколки.

Живот пульсирует мучительной тупой болью. Пальцы нервно подрагивают, и я сжимаю ладони в кулаки, чтобы Борис этого не заметил.

Мы с мужем стоим, не смея сделать ни движения навстречу друг другу.

Слов тоже нет. Наши взгляды слишком хорошо выражают то, что мы не решаемся сказать вслух.

Да и к чему нам разговоры?

Я только что слышала всё, что теперь вряд ли удастся забыть... а несколько дней назад видела такое, что никогда не сотрётся из моей памяти, хотя я отчаянно желаю этого.

Сейчас я со всей ясностью понимаю одно - пока я виню себя в смерти нашего малыша и пытаюсь пережить это горе, Боря продолжает развлекаться со своим "партнёром"... но теперь я уже спокойно переношу эту отвратительную правду.

- Я за своими вещами, - наконец оживаю, но стараюсь как можно реже дышать, чтобы не вдыхать витающий в воздухе мускусный запах их секса. - Не переживай. Я быстро и не буду вам мешать.

Боря не отвечает, лишь уголки его губ медленно ползут вниз, а взгляд тяжелеет.

Замечаю, как дёргается его кадык, когда из ванной раздаётся:

- Боря, а ты чего дверь закрыл? Я подумала, а давай в наш ресторан сходим. Ты сегодня был так горяч, - Жанна игриво смеётся, - я очень проголодалась. Надо восстановить калории.

Слышать это мерзко и противно.

Быстро поворачиваюсь к шкафу и достаю снизу свою дорожную сумку. Обычно я её использую для фотосессий на природе, но сегодня она мне пригодится в другом.

Боря по-прежнему молчит, а я начинаю резво скидывать в сумку своё бельё, достаю с полки пару футболок, тянусь за джинсами... и в этот момент из ванны выплывает Жанна в одном, едва прикрывающем бёдра полотенце.

Я не оборачиваюсь, просто ловлю её силуэт краем глаза, а потом слышу притворно-удивлённое:

- Упс. Как неудобно получилось. Лерочка, а мы тебя не ждали.

- Жанна, заткнись! - шикает на любовницу Боря, я же никак не реагирую на её слова и продолжаю закидывать в сумку свои вещи.

Последней забираю свою шкатулку с украшениями.

Беру её в руки, поднимаю, молча рассматриваю несколько секунд. Открыть крышку и заглянуть внутрь не решаюсь,

потому что это новая боль – каждое украшение в этой шка-
тулке для меня что-то значит, и в основном все эти памя-
тные вещицы связаны с Борей.

Облизываю пересохшие губы и всё-таки убираю свою со-
кровищницу в сумку. Закрываю замок.

Звук молнии слишком громко звучит в тишине спальни.
На стоящих рядом со мной любовников не смотрю. Осто-
рожно подхватываю с полки свой фотоаппарат, вешаю его на
шею и уверенно шагаю вперёд... а Боря вдруг отмирает, и я
слышу его тяжёлые быстрые шаги за своей спиной.

- Лер... - мямлит он позади меня, пока я надеваю кроссов-
ки.

Выпрямляюсь и шагаю к двери, а муж встаёт передо мной,
загораживая её своей массивной фигурой. Поднимаю голо-
ву, и мы сцепляемся взглядами.

- Лера, это всё... чёрт, - он на мгновение отводит глаза в
сторону, а потом снова резко переводит свой взгляд на меня.
- Это было в последний раз.

Смешно. Честно. Очень смешно... только вот уголки моих
губ даже не дёргаются вверх, не говоря уже об улыбке.

Кажется, недавно я уже слышала от мужа что-то подоб-
ное?

Ничего не отвечаю Боре, только чувствую, как моё сердце
начинает быстрее и яростней выталкивать из себя бурлящую
адреналином кровь.

Так и продолжаем стоять застывшими статуями напротив

друг друга.

Боря ждёт от меня ответа, но мне ему сказать больше нечего.

Вздрагиваю, когда он проводит пальцами по моей руке, дотрагивается до запястья.

- Убери, - произношу тихо, но уверенно, а из спальни в этот момент раздаётся:

- Борь, ну чего ты так долго? Провожай уже свою жёнушку и поехали в ресторан или давай продолжим наш марафон, а?

Боря кривится, а я скидываю с себя его руку.

- Не заставляю свою даму ждать, Борис. Завтра я свяжусь с Андреем Александровичем. Предупреди его с утра, чтобы поднял в своих архивах наш брачный контракт.

Глава 16

Лера

Не замечаю, как выхожу из дома.

В голове пусто, в глазах – пелена тумана.

Я даже не чувствую ничего.

Никаких эмоций внутри меня не осталось.

Я просто один сплошной кусок льда.

Наверно, это чувство самосохранения так срабатывает, да?

Психика защищает меня от очередного предательства мужа и от ужасающего хаоса, в который превратилась моя жизнь...

Возможно.

Бездумно шагаю вперёд, с силой сжимая в руке свою сумку. Мыслей в моей голове нет. Кромешная пустота.

Сколько я так брожу по городу?

Десять минут? Час или три?

Не знаю.

Я совершенно не чувствую времени.

Вдруг где-то рядом со мной что-то хлопает... и этот громкий звук резко выдёргивает меня из моего молчаливого транса.

Вздрагиваю. Нелепо застываю на месте. Растерянно озираюсь по сторонам и понимаю, что стою посреди толпы спешащих куда-то людей.

В мой серый мир вдруг врываются звуки: гул машин, обрывки чужих разговоров, смех; запахи: прелые осенние листья, кофе, дешёвые духи...

Всё слишком яркое, слишком громкое... слишком живое...

Кто-то сзади болезненно врежется в меня. Я слышу мужское невнятное бормотание, и быстро отступаю в сторону, к стене невысокого старого здания. Прислоняюсь спиной к шершавому кирпичу. Выдыхаю.

Пытаюсь успокоить сердце, но оно по-прежнему продолжает яростно стучать где-то в горле. Прикасаюсь холодными пальцами к щекам, а они горят будто у меня сильный жар.

Качаю головой и осматриваюсь. Я совершенно не понимаю, куда пришла и в каком районе города нахожусь.

Минуту стою оглушённая и потерянная, а потом вдруг замечаю за автобусной остановкой знакомую синюю вывеску, и напряжение чуть отпускает меня.

Только сейчас опускаю взгляд вниз. В правой руке я до сих пор сжимаю свою дорожную сумку. На шее всё так же висит фотоаппарат.

- Всё на местах... – тихо шепчу себе, успокаиваясь и приводя мысли в порядок, а в следующее мгновение уверенно отталкиваюсь от стены и снова вливаюсь в плотный поток людей.

Перехожу дорогу и дальше иду через парк. Ногами ступаю по очищенной от опавших листьев асфальтной дорожке, подхожу к кафе. Резкий порыв осеннего ветра безжалостно треплет мои волосы, пока я поднимаюсь по ступеням, а колокольчик над дверью забавно звенит, едва я вхожу внутрь.

Мягкое уютное тепло тут же окутывает меня.

Жадно вдыхаю аромат свежей выпечки и прохожу вглубь помещения.

Кажется, только сейчас моё сердце успокаивается и перестаёт мучительно сжиматься в груди.

Занимаю небольшой круглый столик у окна и осматриваюсь по сторонам.

Помнится, я снимала детский праздник в этом кафе.

Сколько лет прошло, а тут почти ничего не изменилось.

Искренне улыбаюсь впервые за этот чёртов день, наблюдая за корчащими рожицы близнецами.

На душе становится чуть легче.

Опускаю сумку на пол, тяжёлый фотоаппарат снимаю с затёкшей шеи и ставлю на столик. Заказываю себе чёрный чай с молоком и эклер.

Да, кажется, в этом детском кафе мне и дышать становится легче... и здесь совершенно не хочется думать о предателе-муже...

Настроение постепенно ползёт вверх.

Достаю телефон и, пока готовят мой заказ, по привычке проверяю свою почту.

Завтра у меня две фотосессии в студии, а в выходные будет выездная.

Я понимаю, что как бы ни было плохо на душе, свои обязательства нужно выполнять, к тому же теперь моя работа – это мой единственный доход... только вот когда открывается почта, я понимаю, что большая часть фотосессий отменена, но не это самое худшее...

Замираю с телефоном в руках. Нервно сглатываю вставший в горле ком.

Мой личный сайт... он завален десятками отзывов...

Новых. Злых... ужасных.

Взглядом хаотично выхватываю один за другим и читаю.

«Непрофессионал! Да кто ей дал в руки камеру?! Фото отвратные!»

«Не вышла на связь в день съёмки».

«Исчезла с предоплатой!»

Глаза в ужасе бегают по строчкам.

Нет... Этого не может быть. Я всегда... всегда...

И вдруг я ясно всё понимаю.

Сажу и молча смотрю в экран. Холод ползёт по спине, а где-то внутри меня начинает пульсировать концентрированная злость.

Ну конечно, это не чёрная полоса и не случайность.

Это хорошо спланированная акция.

Это Его месть. Безжалостная попытка уничтожить единственное, что у меня осталось - мою работу и мою репутацию.

Глава 17

Лера

- Поможешь? – закусываю губу, ожидая ответ Алексея, моего знакомого компьютерного гения. Он уже не раз выручал меня с сайтом. – Да?! – Ааааа!!! Ликую внутри. – Спасибо, Алексей, ты меня очень выручишь. Аванс сейчас скину на карту.

Заканчиваю звонок и шумно выдыхаю. Пальцы заметно подрагивают.

Быстро вытираю вспотевшие ладони о кухонное полотенце и делаю жадный глоток холодного чая. Пока я разговаривала с Алексеем горло совсем пересохло.

Ставлю пустую чашку на стол.

- Да. Вот так уже лучше, - шепчу себе и прикладываю холодные ладони к горящим щекам. – Теперь всё нормализу-

ется.

Рассеянным взглядом всматриваюсь в вечернюю темноту за окном.

Сердце от волнения ещё гулко бьётся в груди, но пульс постепенно приходит в норму.

Обнимаю себя руками.

Боже, какое же счастье, что у меня есть знакомый, который может разобраться с негативными комментариями!

Уфффф...

Прямо гора с плеч.

Тяжело выдыхаю и прикрываю глаза.

В памяти вновь мелькают абсолютно незаслуженные и убийственные для репутации комменты.

«Криворучка!»

«Не доверяйтесь этой проходимке! Испортила нам фотографии с детского праздника!»

«Фото свадьбы – полный отстой! Что теперь делать?! Как можно было так всё запороть?!»

«Мошенница! Остерегайтесь!»

«Аферистка!!! Не давайте ей аванс! Исчезнет с деньгами!!!»

С того момента, как я заметила первые из них, прошло уже несколько часов... и за это время таких комментов уже набралось больше сотни.

Слёзы подступают к глазам, а руки сами сжимаются в кулаки. Злость ярким пламенем вспыхивает внутри и без-

удержно клокочет в груди.

Как Боря решился на такую пакость?!

Он же всегда говорил, что бизнес нужно вести честно!

А сам?!

Никогда бы не подумала, что муж падёт так низко!

Что мужчина, который клялся в любви, так подло поступает!

Хотя о чём я?

Боря уже давно показал, чего стоят все его слова, обещания и клятвы... они просто пшик, пустое место, ничто.

Нервно вскакиваю с табурета, пару раз резко вышагиваю по кухне туда-обратно и, наконец, остановившись, включаю электрочайник.

Почему-то сейчас очень хочется горячего чая с малиной.

Открываю навесной шкаф и поднимаюсь на носочки. Где-то тут мама хранила сушёные травы для ароматного чая – мелиссу, мяту, лимонник, зверобой – и тут же была малина.

Осторожно отодвигаю банки с кофе, вскрытые упаковки с чаем и бинго! Нахожу искомое и тяну на себя плетённый ящик.

Наливаю в кружку крутой кипяток и добавляю в него несколько ягод малины и пару листиков мяты. Жадно вдыхаю чудесный аромат и сажусь обратно за стол.

Дую в чашку, не выдерживаю и делаю первый осторожный глоток.

Ещё не заварилось, но уже вкусно.

Обнимаю ледяными пальцами пузатую чашку в поисках хоть какого-то тепла, ведь внутри только холодная пустота... и она только разрастается час за часом.

Назойливые мысли сами ведут меня к мужу.

Как я не заметила, насколько сильно Боря изменился?

Мне казалось, что у нас всё хорошо, всё по-прежнему... а на самом деле рядом со мной жил уже совершенно другой человек...

Лживый. Двуличный. Жестокий.

Сколько времени он вёл двойную жизнь?

Нет. Нет-нет-нет! Я даже не буду пытаться думать об этом.

В ближайшие дни на почту должны прийти результаты расширенных анализов, которые у меня платно взяли в гинекологии. Очень надеюсь, что ничего плохого у меня не найдут...

Рвано выдыхаю.

Боже мой... какой это всё позор.

Вот так... изменял муж, а стыдно почему-то мне...

Облокачиваюсь на стол, наклоняю голову и закрываю лицо ладонями.

Как же всё это мерзко.

Горечь растекается на языке, тошнота ползёт вверх по пищеводу.

Облизываю пересохшие губы, делаю ещё глоток горячего чая... и вздрагиваю, потому что кто-то настырно несколько раз звонит в дверь.

Обжигаюсь и быстро отставляю от себя чашку с чаем подале. Чертыхаюсь, вытираю пальцами ноющую губу и иду открывать дверь.

Смотрю в глазок. За дверью стоит импозантный мужчина в расстёгнутом чёрном пальто.

Какое-то нехорошее предчувствие появляется в груди, но я всё-таки рискую и открываю дверь.

Мужской пронзительный взгляд тут же упирается в меня и за одно мгновение успевает оценивающе пройти по мне... и я категорически не в восторге от такого внимания.

- Что Вы хотели? – спрашиваю холодно и не спускаю с мужчины своего взгляда.

- Гольдберг Игорь Львович. Отец Жанны. Думаю, пришло время нам поговорить, Валерия.

Глава 18

Лера

Осознание того, кто сейчас стоит передо мной, едкой кислотой обжигает меня изнутри.

Отец Жанны.

Боже... даже одно её имя будто наждачкой проходится по моим натянутым нервам.

Я сразу внутренне вся напрягаюсь, вытягиваюсь в струну. Холод волной прокатывается по спине. Сердце мгновенно подпрыгивает в горло и начинает яростно биться там, заглушая шум моего собственного дыхания...

Продолжаем молча смотреть друг на друга. От мужчины

пахнет промозглой осенней улицей и дорогим парфюмом с тёплыми древесными нотами.

Время растягивается, как тугая резина.

В моей голове хаос. Мысли перескакивают одна на другую, а я отчаянно ищу ответ лишь на один вопрос: «Хочу ли я разговаривать с ним?»

Мои пальцы с силой сжимают холодную металлическую ручку. Желание просто захлопнуть дверь перед ним настолько сильное, что я с трудом отговариваю себя от этого. Даю себе ещё несколько мгновений, стараюсь мыслить не взбудораженными эмоциями, а рационально.

- Проходите, - наконец выдавливаю из себя и шире открываю входную дверь, пропуская мужчину в узкий коридор.

Он уверенно проходит вперёд, моментально занимая собой всё пространство. Останавливается. Тяжёлым взглядом внимательно осматривает всё, будто приценивается.

Становится противно и горько.

Уверена, для него, как и для Бори это не квартира, а просто халупа. Такие господа привыкли жить в шикарных домах и двухуровневых апартаментах.

- Обувь снимайте и проходите на кухню, - отвечаю всё так же холодно. Не собираюсь я перед ним расшаркиваться.

Закрываю дверь, щёлкнув замком, и иду на кухню. На автомате жму кнопку на чайнике... хотя мой гость явно не за чаем пришёл.

Кухня у нас с мамой маленькая, поэтому я отхожу к окну,

как только слышу приближающиеся тяжёлые мужские шаги.

- Чай? Кофе? – ради приличия спрашиваю и удивляюсь, когда отец Жанны спокойно отвечает:

- Чай, если можно.

Молча киваю и разливаю по высоким кружкам тёмный, дымящийся напиток. Ставлю их на стол, и сажусь напротив высокого мужчины. Подвигаю ему сахарницу и плетёную тарелку с печеньем, уверенная, что он к нему не притронется, но отец Жанны и тут удивляет меня, уверенно подхватывая пальцами простое песочное колечко.

Он придвигает к себе кружку и делает первый обжигающий глоток.

Не могу себе запретить и рассматриваю в этот момент мужчину.

Короткие светлые волосы, ещё нетронутые сединой, аккуратно уложены. Вокруг глаз разбегаются небольшие лучики морщин, на щеках и подбородке ухоженная щетина.

Я бы сказала, что ему около шестидесяти, но выглядит он значительно моложе.

Белая рубашка обтягивает его широкие плечи. Массивные, явно дорогие часы блестят на запястье.

Он слишком инородно выглядит на моей маленькой кухне. Мощь, сила и власть буквально исходят от него волнами, пропитывая собой воздух между нами.

Игорь... как его?

Львович! Да!

Ставит чашку обратно на стол и, наконец, его тяжёлый, слишком серьёзный взгляд обращается ко мне.

- Жанна зря влезла в вашу работу. Это было... эмоционально, - его голос абсолютно ровный, без намёка на извинения. — Я сделаю так, что к утру этих комментариев не будет.

- Ничего не нужно, - мой голос звучит слишком хрипло, но я ничего с этим не могу поделать. Горло пересыхает. Инстинктивно выпрямляю спину. — Я уже позаботилась об этом.

Мужчина медленно кивает.

Напряжение словно густой сироп затягивает всё пространство кухни, недосказанность с обеих сторон давит на плечи.

Наконец, Игорь Львович откашливается и начинает разговор, ради которого и появился здесь.

- Валерия, Вы же понимаете, что я не просто так к Вам в гости зашёл?

Киваю, а у самой неприятные мурашки по холодным рукам разбегаются.

- Скажите, Вы готовы оставаться с Борисом, зная об их отношениях с моей дочерью?

Вот оно.

Именно ради ответа на этот вопрос он и сидит на табурете в моей маленькой кухне.

У меня перехватывает дыхание, а отец любовницы моего мужа продолжает:

- Я не оправдываю свою дочь. – Он всё также прямо и серьёзно смотрит мне в глаза. – Но вы должны понимать, что у Бориса и Жанны теперь общий бизнес. Общие интересы, планы...

- То есть вы сейчас говорите мне, что я в жизни Бори теперь лишнее звено и предлагаете мне просто уйти у Жанны с пути? – грубо перебиваю его.

Злость огнём обжигает все внутренности, и я резко поднимаюсь, отталкивая стул. Снова подхожу к окну, складываю руки на груди, пытаюсь скрыть дрожь в пальцах, и оборачиваюсь к нему.

- Я предлагаю вам бескровно решить этот вопрос.

- Вы мне угрожаете? – правая бровь удивлённо ползёт вверх от его наглости, а сердце замирает.

- Скажем так. Я заинтересован в том, чтобы моя дочь и Борис поженились, и наши капиталы слились. Это стратегический союз.

Я невесело ухмыляюсь, чувствуя, как горечь растекается на языке.

- Ясно.

Мужчина молчит... а я не выдерживаю и срываюсь.

- А вас не смутило, когда Вы планировали этот "стратегический союз", - пальцами очерчиваю кавычки в воздухе, - что Борис уже женат?! Что вы влезли и разрушили нашу семью?! Или для таких, как Вы, это нормально?! Хотя, что я спрашиваю... это и так видно, - резко машу рукой и пово-

рачиваюсь к окну.

Чёрт!

Тут же ругаю себя.

Ну вот какого я не смогла сдержаться и показала ему свою уязвимость...

- Я понимаю, что вы пострадали от вмешательства Жанны в вашу жизнь, поэтому я готов сделать Вам предложение.

- Не... - возмущённо начинаю, снова оборачиваясь к этому дьяволу.

Как же глупо было пускать его!

- Подождите критиковать, просто выслушайте меня, - его голос внезапно становится твёрдым и давящим, и я замолкаю, ведь какая, в принципе, разница, что он скажет? С Борей я всё равно разведусь.

Он делает паузу, наверно, давая мне взять себя в руки и успокоиться.

- Я готов повлиять на ваш развод с Борисом, ускорить его. Вы получите всё, что вам причитается по брачному контракту. Плюс, в качестве компенсации морального вреда, я добавлю к этому крупную сумму денег. Вам вполне хватит для начала новой жизни.

Он поднимается и снова занимает собой всю кухню.

- Лера, я не собираюсь на вас давить, но предполагаю, что Жанна не остановится на том, что устроила сегодня. Бывает она слишком... увлекается.

Снова хмыкаю. Как хорошо он знает свою дочурку. Сам

воспитывал и себя копировал наверно.

- Если Вы примете моё предложение, я сделаю так, что ни Борис, ни Жанна больше не приблизятся к Вам и не будут Вам вредить, - продолжает он, не обращая на мои эмоции никакого внимания. – Подумайте. Когда решите, дайте мне знать.

Он кладёт на край стола чёрную с позолотой визитку, а потом его взгляд снова цепляется за меня.

- Я ничего не имею против вас лично, Лера. Вы просто оказались...

- У вас на пути. Да, я поняла, - перебиваю, и в моём голосе слышится ужасная усталость.

Он ещё мгновение смотрит мне в глаза и резко разворачивается. Уходит.

Слышу щелчок замка, а потом наступает тишина.

Липкая. Страшная. Густая.

Шумно выдыхаю, всё тело обмякает.

Медленно подхожу к столу, опускаюсь на табурет. Пустой взгляд падает на чёрный кусок картона, лежащий передо мной. Беру его в руку и тут же отбрасываю. Он словно раскалённый уголь обжигает мои пальцы.

Тяжело дышу. Ладонями закрываю лицо.

В голове на репите звучат обрывки его фраз:

«...У Бориса и Жанны теперь общий бизнес. Общие интересы, планы...»

«..Это стратегический союз».

«...Жанна не остановится на том, что устроила сегодня. Бывает она слишком... увлекается».

Голова идёт кругом. Сердце яростно бьётся в груди. Как бы я ни храбрилась, липкие щупальца страха всё-таки пробираются в душу.

Боже... что мне делать дальше?

Если я откажусь от этого предложения, значит, подпишу себе приговор и развяжу войну с людьми, для которых не существует правил.

На Борю никакой надежды нет. Жанна уже крутит им как хочет.

Теперь я сама по себе и только мне принимать решение.

Итак, Лера, что ты выбираешь: полная капитуляция или война?

Глава 19

Лера

Одна бессонная ночь мне понадобилась, чтобы принять это решение... решение, которое полностью бы устраивало меня и не шло вразрез с моей совестью.

В темноте я долго ворочалась с боку на бок, а потом лежала, уставившись в белый потолок. В окно монотонно стучал дождь, от которого на душе становилось совсем тоскливо.

Нет. Я не раздумывала над тем, разводиться мне или нет. Этот вопрос я давно для себя решила – дальше нам с Борей не по пути. Я не собиралась за него бороться с Жанной или кем-то ещё. Раз Борис решил, что имеет право на любовни-

цу, значит, наши отношения уже не о любви, и отстаивать здесь нечего. Но уходить от мужа с пустыми руками, совсем «голой», как я собиралась это сделать в изначальном порыве злости и обиды, я передумала.

Я решила, что заслужила моральную компенсацию за предательство.

Про потерю ребёнка я не говорю... Эта утрата всегда будет на совести Бори. Для меня она невосполнима. Я так сильно хотела стать мамой, подарить ему сыночка или крошечную принцессу... но он отнял у нас это будущее.

Я отчётливо понимала, что мне придётся уехать из этого города, так как желания снова встречаться с Борей или Жанной у меня не было. Я планировала начать всё с чистого лица. И для этого мне однозначно нужны будут деньги.

Уже под утро, после нескольких часов тяжёлых раздумий, холодный разум всё-таки взял верх над разбитым сердцем. Я решила забрать всё, что полагалось мне по брачному договору.

Половина нашей некогда общей с Борей квартиры в натуральном виде мне была не нужна. Я хотела уехать из города сразу после развода, поэтому у меня не было времени ждать, пока она продается, и я решила попросить свою долю в денежном эквиваленте.

Рабочее оборудование, которое мне дарил Борис, я тоже решила забрать с собой, а не оставлять ему, выставя себя гордячкой. Да, придётся нанимать машину, чтобы всё пере-

везти на новое место, но это на самом деле пустяк по сравнению с тем, сколько стоит оборудование всей студии.

От денег, которые мне обещал отец Жанны, я решила отказаться. Мне казалось, если я прикоснусь к ним, то окунусь в липкую грязь, и стану такой же, как все в этом «высшем обществе» - бессердечной, аморальной, продажной... Здесь я не смогла переступить через свою совесть. Мама бы никогда не одобрила такого.

Был ещё один момент, который меня сильно тревожил – моя безопасность.

Я решила потребовать, чтобы Игорь Львович гарантировал мне неприкосновенность. Чтобы ни Борис, ни Жанна больше никаким образом не появлялись в моей жизни. Я боялась того, что кто-то из них может сорваться и причинить не только вред моей репутации, но и физически мне самой.

В то утро я набрала телефон отца Жанны. Мужчина выслушал меня и абсолютно ровным, безэмоциональным голосом пообещал, что всё устроит и ровно через месяц нас с Борей разведут.

Что ж, теперь я со всей ответственностью могу сказать, что Игорь Львович оказался человеком слова. Он действительно обо всём позаботился. Ни Боря, ни его Жанна больше меня не тревожили. А сегодня утром, спустя ровно месяц после нашего разговора, курьер передал мне толстый конверт.

Я при нём открыла его и, когда взяла в руки свидетельство о расторжении брака не ощутила ничего. Ни радости,

ни злости, у меня не было ощущения лёгкости или свободы.
Ничего. Пусто.

Я поблагодарила курьера, чьё лицо я даже не рассмотрела, закрыла дверь, пошла на кухню и продолжила готовить обед. Словно ничего не случилось. Будто я и не была замужем. Внутри было тихо, спокойно... и совершенно пусто, будто и не было этих восьми лет.

- Сомова, проходите, - уставший голос медсестры выдёргивает меня из моих невесёлых мыслей, и я быстро поднимаюсь и прохожу в кабинет УЗИ.

Внутри царит полумрак, шторы плотно закрыты.

Медсестра показывает мне где можно раздеться и стелет на кушетку одноразовую пелёнку.

Я стараюсь делать всё быстро, дрожащими от холода и нервов пальцами, чтобы скорее закончить эту неприятную процедуру.

За аппаратом УЗИ сидит женщина лет пятидесяти в круглых очках с толстыми линзами. Она без лишних слов выдавливая на низ моего живота вязкий, ледяной гель, и я непроизвольно вздрагиваю.

Холод тут же пробирается мне под кожу.

Врач задаёт стандартные вопросы, а потом начинает водить по моему животу датчиком, размазывая гель, и чётко поставленным голосом диктует нужные показатели медсестре... а потом вдруг замирает.

Мне становится не по себе. Как-то Зябко. Чувствую, как

по моей холодной коже расползаются неприятные мурашки... и почему-то с каждым ударом сердца мне становится всё тревожнее. Особенно когда женщина, не отрываясь, смотрит на экран, и её брови постепенно почти смыкаются на переносице.

Тревога током прошибает всё моё тело.

Что-то не так.

- Так, когда вы говорите, у вас был выкидыш? – переспрашивает она, и её голос звучит неестественно сухо.

Снова называю ей дату... день, который выжжен огнём в моей памяти.

Врач хмурится ещё сильнее.

- Леся, - обращается она к медсестре, и голос её теряет профессиональную бесстрастность, в нём проскальзывает непонятная мне нотка, которая заставляет в страхе приподняться все маленькие чувствительные волоски на моей коже. – Пригласи, пожалуйста, к нам заведующую. Срочно. - Давит голосом.

Медсестра прекращает заполнять бланк. Она оборачивается к нам, и в её глазах я вижу сначала растерянность, а потом непонятную мне тревогу. Она молча, как тень, поднимается и быстро выскальзывает из кабинета.

Сердце замирает, а в ушах начинает нарастать гул.

- Что-то не так? – приподнимаюсь на локтях и впиваюсь взглядом в экран монитора.

- Нет... Вернее, не совсем.

"Нет. Нет-нет-нет... Скажите, что всё хорошо! Пожалуйста!" - мысленно молю.

Сталкиваемся взглядами, и женщина громко вздыхает, а я жутко напрягаюсь. Страх сковывает меня. Низ живота начинает ныть фантомной, знакомой болью.

- Что со мной? – выдыхаю этот вопрос и в страхе замираю, ожидая её ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.